

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Гуманитарные науки»

Вып. 3, 2011

История. Филология. Философия

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров*, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»:

- Д. И. Польшинский*, д-р ист. наук,
(главный редактор серии)
О. М. Карпова, д-р филол. наук
А. Н. Таганов, д-р филол. наук
Э. В. Кромер, канд. филол. наук
А. А. Корников, д-р ист. наук
К. Е. Балдин, д-р ист. наук
В. М. Тюленев, д-р ист. наук
Г. С. Смирнов, д-р филос. наук
Т. Б. Кудряшова, д-р филос. наук
Д. Г. Смирнов, канд. филос. наук

Адрес редакции

153025 Иваново, ул. Ермака 39, к. 362
тел./факс (4932) 32-66-00
e-mail: dipol53@mail.ru

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Костылёва Е. Л., Уткин А. В.** Архив
Д. А. Крайнова в фондах археологического
музея Ивановского государственного универ-
ситета (Новое поступление) **3**
Ильин Ю. А. Начальный этап функционирова-
ния коммунальной энергетики г. Иваново-Воз-
несенска (декабрь 1910 г. — весна 1914 г.) **9**
Степанов А. В. Средний класс Иваново-Воз-
несенска в начале XX века **22**
Данилов А. А. Повседневная жизнь советской
провинции в условиях послевоенных лет (По
материалам органов безопасности Ивановской
области) **30**
Борзова И. С. Становление белорусской оп-
позиции: путь Белорусского народного
фронта **37**

Философия

- Смирнов Г. С.** «Живая» и «мертвая» вода
философии: философия и философобия **42**
Карнаева Е. А. Роль человеческого потенци-
ала в ноосферной постиндустриальной мо-
дернизации Ивановского региона: социальное
и правовое измерение **63**
Меликян М. А. Ноосферный герой в фило-
софской прозе **68**

Филология

- Пастухова Е. Н.** К вопросу о создании элек-
тронного словаря древнеанглийского языка
(DOE) **72**

Аннотации **78**

Summaries **81**

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series "The Humanities"

Issue 3, 2011

History. Philology. Philosophy

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N Egorov*, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyvyanny, Doctor of History
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES "THE HUMANITIES"

- D. I. Polyvyanny*, Doctor of History
(editor-in-chief of the series)
O. M. Karpova, Doctor of Philology
A. N. Taganov, Doctor of Philology
E. V. Kromer, Candidate of Science, Philology
A. A. Kornikov, Doctor of History
K. E. Baldin, Doctor of History
V. M. Tyulenev, Doctor of History
G. S. Smirnov, Doctor of Philosophy
T. B. Kudryashova, Doctor of Philosophy
D. G. Smirnov, Candidate of Science,
Philosophy

Address of the editorial office

153025, Ivanovo, Ermak str. 39, office 362
 tel./fax (4932) 32-66-00
 e-mail: dipol53@mail.ru

Index of subscription
 in the catalogue "Russian Press" 41512

Electronic copy of the journal can be found
 on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© FSBEI of HPE "Ivanovo State University",
2011

CONTENTS

History

- Kostyleva E. L., Utkin A. V.** D. A. Krainov's archive in the funds of the museum of archaeology of Ivanovo state university (new materials) **3**
Iljin Yu. A. The first stage of activity of Ivanovo-Voznesensk communal power engineering (December 1910 — spring 1914) **9**
Stepanov A. V. Ivanovo-Voznesensk middle class in the beginning of the XXth century **22**
Danilov A. A. The everyday life of soviet province after the great patriotic war (according to the documents of the security police of Ivanovo region) **30**
Borzova I. S. Formation of Belorussian opposition: the way of Belorussian popular front **37**

Philosophy

- Smirnov G. S.** "Live" and "dead" water of philosophy: philosophy and philosophobia **42**
Karnaeva E. A. Role of human potential in noospheric postindustrial modernization of Ivanovo region: social and legal dimensions **63**
Melikyan M. A. Noospheric character in philosophical prose **68**

Philology

- Pastukhova E. N.** On creation a new type of old english dictionary **72**

Summaries **78**

Information about the authors **84**

Information for the authors of "Ivanovo State University Bulletin" **85**

!!!!

<<

>>

ФИЛОСОФИЯ

ББК 87.3

Г. С. Смирнов

«ЖИВАЯ» И «МЕРТВАЯ» ВОДА ФИЛОСОФИИ: ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФОБИЯ

Человек, который изобрел стиральную машину или холодильник, сделал больше для нас, чем все философы мира.

В. Якеменко

Размышления о духовных патологиях современного российского общества, находящегося в состоянии перехода от традиционалистских укладов к современным моделям общественной экзистенции, в последние годы приобрели большую актуальность. Отечественные философы всех возрастов ищут формы позитивной философской идентичности для российского общества, вступившего в третье тысячелетие. Судя по всему, карты будущих духовных маршрутов уже выложены на стол и идет широкий обмен компетентными мнениями. Построение синтетических картин мира в их религиозном, философском, художественном и научном измерениях в значительной степени лежит именно на философском сообществе¹.

Возможно ли единство культуры?

В 1902 году В. И. Вернадский [3] начал читать для студентов курс, открывавшийся разделом «О научном мировоззрении». Главная идея ученого состояла в том, что образование — сложнейший механизм культурных увязок религиозного, художественного, философского и научного знания. Научное знание при этом выступает в качестве общеобязательного, так как связано с формулированием системы эмпирических обобщений, лежащих в основе отношения человека к миру.

Такая мировоззренческая формула могла стать не только основой всей системы университетского образования, но и формой нового духовного развития России, в котором не религия выполняет главные функции социального регулирования (к началу XX века стало ясно, что самодержавно-государственная религия лишь тормозит разрешение возникших перед страной сложных проблем), а все формы культурности становятся паритетными и выполняют свою важную роль в формировании экологии культуры, выжива-

---

© Смирнов Г. С., 2011

¹ В каждом из номеров «Вестника Российского философского общества» можно обнаружить большое количество публикаций, обсуждающих стратегические направления духовного (ноосферного) развития страны и мира. См.: *Гончарук С. И.* Без научного овладения логикой человечество погибнет в экологической катастрофе // Вестник РФО. 2010. № 4. С. 119—121 ; *Минигалин М. М.* Базовые ценности современной России // Там же. С. 46—50. Такого рода поиск интенсивно идет и в других философских журналах.

• Серия «Гуманитарные науки»

нии всех существенно важных для человеческой жизни форм интеллектуальности и духовности. Однако одновременно с Великой социальной революцией произошла сциентистская революция, которая смела не только традиционные художественные формы, но и практически все традиционные формы русской религиозной и философской жизни. Лишь только сейчас, чуть-чуть очнувшись от теофобии, мы можем задуматься о роли философии в жизни переходных обществ, в которых совершаются труднейшие выборы потребного будущего, установка век и обнаружение аттракторов развития в III тысячелетии. Думается, что Россия в течение двух последних веков, как никакая другая страна, интенсивно готовилась к вхождению в новое пространство бытия, и самый значительный вклад в понимание происходящего и обнаружение ноосферных аттракторов человеческого развития внес В. И. Вернадский (которого никак нельзя заподозрить в фобиях, порожденных уходящими веками антагонистического развития становящегося человечества).

Философодия. Зачем нужна философия?

Оправдание философии, может быть, самая трудная задача в обществе победившего потребительства. Социальные философы уже давно пришли к убедительному выводу о том, что капитализм и социализм как тенденции — это сестры, вышедшие из фона потребительской «философии». Следовало бы сказать, что по аналогии с феноменами теизма и атеизма можно говорить о Софии и *асофии* (философии и афилософии). Феномен асофии может проявляться в том, что общество не хочет философствовать, не умеет философствовать, ему не разрешено философствовать, а значит, оно постепенно выходит за рамки разума.

Советское общество в течение нескольких десятилетий сформировало сциентистскую ориентацию, в ней по принципу «тезис — антитезис» (по модели противоположения, дуальности) религиозное сознание оказалось утоплено формами доминантного материального бытия, а философия (для своего выживания) вынуждена была играть роль «служанки наукословия»².

Тезис официальной государственной философии (диалектического материализма) о том, что философия — это наука, — убедительное доказательство того, что особой философской сущности в системе общественного сознания «партийно-охлократического общества» не предполагалось. Современное «партийно-олигархическое общество», судя по всему, вообще избавило себя от «философской десятины», вновь вернувшись к привычной «церковной десятине». Потеря философской доминантности в структуре современного общественного сознания ведет к дезориентации в условиях погружения в виртуально-информационную реальность. Оказалось, что в условиях переизбытка информационного субстрата религиозное сознание «затирается», «размывается», а философское — вообще «смывается» (элиминируется). Причина видится в том, что философия не только не продажна, но и «не продается», это ее качество не устраняется даже в обществе, главной формулой которого является тезис «Никто не избежит распродажи».

---

² Термин «наукословие» в данном случае необходим в силу того, что в условиях общепартийного сознания наука и научная мысль в действительности были не планетным явлением, как писал В. И. Вернадский, а идеологической, т. е. несвободной, формой культуры, «ненаучной наукой».

Современный истеблишмент унаследовал от управленцев предыдущей формации стойкую непереносимость к «вечной философии», но если раньше эта непереносимость вызывалась парт-монизмом (догматизмом и «аллилуйщиной»), то теперь она в значительной степени связана с утилитарным плюрализмом (прагматическим постмодернизмом). Феномен нелюбви к философии как «*излишнему* мудрствованию» (философствованию на пустом месте) был простителен простому (например, рабоче-крестьянскому) обществу, но для посложневшего общества необходимы и более сложные модели миропостроения. «Расставание с простотой», постулированное Н. Н. Моисеевым, излишне затянулось, ибо по большому счету главный пафос постсоветской и постсоциалистической философии остался прежним: духовная редукция, освоение *достижительных ценностей*, а в некоторых случаях (применительно к гламурному слою новорусского общества) ориентация на недостижимые ценности.

Причина поглупления общественной философии — в «игре на понижение». Оказывается, что цена вечной философии слишком высока, ибо это признание некой меры социальной справедливости, возможностей человеческой революции и в конечном итоге — смены «человеческого качества». Современное общество «сверхпотребления» не готово отказаться даже от малой толики «преимуществ» неэкологического бытия, а значит, философские ценности еще не стали формулой «принуждения к миру»³.

Философия как способ соединения верха и низа

В чем великая цивилизационная функция философии? Заметим, что не в последнюю очередь «осевое время» рождения древних цивилизаций связано с появлением именно философского мышления как творческого свободно-го мышления, поощряемого как обществом, так и государством. И даже если общество иногда останавливало философа в его мыслительно-воспитательной деятельности (как это имело место в случае с Сократом), оно прекрасно понимало, что именно свобода духовного бытия дает человеку радость бытия вообще. В этом смысле рождение философии следует признать одним из важных признаков возникновения цивилизации, т. е. исходной техно-социально-урбанистической структуры, где живет добро-и-зло. Это имело место и в Египте, и в Древней Греции, и в Древнем Риме, и при рождении Древнерусского государства. Философия является конкретной формой и определенной стадией эволюции сознания человека и социума, т. е. фактически проявленностью ноосферной истории.

На каждом этапе развития общества существует своя мера философского сознания. В некоторые этапы исторического развития философское созна-

---

³ Заметим, что формула президента Медведева «понуждение к миру» применительно к государству, совершившему международную агрессию, быстро переросла в формулу «принуждения к миру». А это, согласитесь, разные вещи. Сейчас, может быть, гораздо более важно обозначить возможные социально-цивилизационные формы «понуждения к разуму» или образовательные формы «принуждения к разуму». Вообще в современном цивилизованном обществе «понуждение к разуму» в достаточной степени противопоставляется императиву толерантности, ибо нельзя понуждать к разуму слишком сильно, всегда следует учитывать *преимущественную* иррациональность реального общества и конкретного человека.

ние проходит фазу экстрактизации, и тогда появляются классические формы национального философствования. Но эти «осевые времена» в национальной истории бывают не очень часто и прежде всего тогда, когда в обществе есть некий переизбыток богатства (духовной пассионарности) и богатый класс вдруг получает отпущение от государственных обязанностей. Русское дворянство в силу целого ряда причин оказалось в комфортных условиях для духовного производства, но теоретическая философия не была очень органичной для русского геосознания, литературоцентричность русской философии существовала неотрывно от природно-эстетической ее ипостаси. Лишь в конце XIX века сложились условия для проявления философской сверхсложности — в трудах В. С. Соловьева.

Государство и философия

Философия, как известно, выполняет такие важные животворные функции, как мировоззренческая, гносеологическая, аксиологическая, праксиологическая, прогностическая. Когда государство сознательно уменьшает «напряжение» в философской «сети», то «лампочки» функций постепенно угасают. Если государство прямо или косвенно преследует философов, то «свет» выключается мгновенно — наступает темнота.

Философия в современном обществе как университетская дисциплина и как общественный феномен — единственный способ естественного выращивания ценностей и духовности в социуме. Философия — это живая вода обеспечения правильного и последовательного выращивания «человека духовного», человека, в котором духовные и физические (материальные), телесно-социальные и телесно-техногенные потребности-ценности уравновешены на весах здравого смысла и возможностей среды обитания. Когда преподавание, изучение, продуцирование философского знания перестает быть значимым для общества, оно обречено на самонепонимание, ибо не работают механизмы самопознания, саморазвития и самовосхождения.

Нынешнее состояние — это не столько трагедия русской философии (русская философия жива и подспудно всегда будет существовать), сколько духовная катастрофа постсоветского общества, которое в известной своей части, потеряв способность здравого аскетизма, превратилось в гедонистическо-потребительское общество, скопировав в самых худших, «людоедских» формах западнистский мир. Духовный и интеллектуальный иммунодефицит, как «свиной грипп», охватил значительную часть общества, разрушил традиционную трудовую этику, сбил силовые линии мировоззренческого компаса, дионисическая культура вакханалии сделала непотребной философию, которая всегда выполняла функцию защиты от дураков. «Жара» посткоммунистического потребительства испарила и высушила «живую воду» философии⁴.

---

⁴ Если вдруг сказать, что причиной алкоголизма в России является философобия, то этот вывод покажется настолько обескураживающим, что лишний раз заставит человека отвернуться от философии: еще одна очередная глупость выскочила из непредсказуемых мозгов. Но на самом деле не только философ, но и психолог к этой проблеме должен попробовать присмотреться внимательно. Алкоголь — это один из знаков отказа от адаптации к новому будущему: пусть будущее придет само таким, какое оно есть, но и я хочу остаться таким, каким хочу остаться. Замедлитель времени — способ сохранить лучшее в экзистенциальном бытии.

Самые страшные разрывы истории, возникающие в эпоху перемен, либо философски понимаются, либо теряются в пьяном забытьи. Иной раз понять невозможно — не надо даже пробовать, ибо то, что происходит, будет понято только через двадцать-тридцать лет (а может быть, и через полвека). В этом случае алкоголь — анестезия мозга при чудовищных социальных операциях (революциях, войнах, социальных деструкциях). В романе О. Хаксли «Остров» [10] приводится пример того, как человек психически и организационно готовится к очень сложной операции, и, когда все продумано несколько раз и понято, она проходит достаточно успешно. Это сродни той функции, которую выполняет философия.

Закон отставания сознания от форм бытия для народного сознания столь же справедлив, как и закон опережающего отражения сознания для элитарного общества. Столкновение двух этих философских систем может оказаться деструктивным, а может — и конструктивным. Стресс обеспечен и тем и другим, хотя и по разным причинам. Спонтанность философского сознания позволяет понять изменившуюся вдруг реальность, а это другой способ адаптации к новому хронотопу, позволяющий избежать «стирания сознания» в результате социальной анестезии, которую осуществляет государство, поощряя алкоголизм и наркоманию.

Философия как ценность

В наше время складывается впечатление, что любовь и разумность — вымороченные и пустые понятия, на них нет спроса. Постепенно сформировался иронический негатив — философобия как филофобия и софобия — ненависть к слову и разуму.

Причина тому — не только девальвация советского социалистического сознания. В действительности советское сознание не накапливалось как капитал, на который сейчас можно было бы жить, а наоборот, все это оказалось сейчас ненужным и девальвированным. Идет целенаправленная «профанация населения». Конечно, для разных социальных слоев «предназначен» различный уровень культуры, но нет таких слоев в цивилизованном обществе информационной эпохи, которые бы не имели права на формы социально-культурной эволюции. Задача государственной власти — не только защищать народ от внешней агрессии, но прежде всего обеспечивать развитие его культурно-образовательного и валеологического потенциала. К сожалению, власть в последнее десятилетие потеряла контроль над этой системой ценностей, которые определены как самые значимые именно в длительном философском дискурсе. Ценности власти — как оказывается — в самой этой власти, в способах обеспечения ее любыми путями и способами. Потеря ориентации власти в понимании исторического процесса также связана с отсутствием общественного философского сознания. В России фактически победило криминально-коррупционное социальное сознание, истоки которого обнаруживают себя в том, что так называемое население рассматривается как объект манипулирования и как средство, но ни в коей мере не как цель. И это также признак асофии (социального безумия), в формах целеполагания которой отсутствуют признаки философской культуры. К сожалению, когда в обществе нет тонкой философской субстанции, оно быстро атомизируется, распадается на части, преследующие свои экономические и другие утилитарные интересы.

Многомерность общественного философского сознания и его функции

Традиционно в структуре философского знания выделяют обыденное философское сознание, государственное философское сознание, университетское философское сознание, академическое философское сознание, народное философское сознание, домашнее философское сознание. В каждом конкретном обществе, в каждое конкретное время эти измерения философского сознания специфичны и имеют избирательную доминантность. Иногда одна форма исключительно подавляет все другие, иногда все они развиваются равноправно и свободно. Однако бывают времена, когда все формы одинаково обесцениваются: как принято говорить в современном обществе с релятивистскими ценностями, они «опускаются ниже плинтуса». Судя по всему, мы живем сейчас в такое время. Философия превратилась во «врага народа», как это раньше было с наукой, а затем с религией. В чем это проявляется? Во-первых, в том, что она выдавливается из государственнического сознания. Складывается впечатление, что российской модели управления (как целостности управления, самоуправления и самоорганизации) не существует. «Эффективный менеджмент» предстает как сайентологическая философия в условиях потери социальной памяти. Во-вторых, она оказывается вне сферы экономических приоритетов, где всегда присутствовала в явной форме, а иногда достигала больших высот (например, «философия хозяйства» С. Н. Булгакова). В-третьих, произошло девальвирование философии в вузовской системе (в школьной системе этот процесс девальвирования философии проявляется в профанировании преподавания литературы), ее «часовая» программно-учебная ценность оказалась на планке невозможности⁵. Это в значительной степени связано с тем, что люди, определяющие часовую нагрузку, сами не обладают доминантами такого рода мышления — оно у них просто не сформировано предыдущей системой образования — и закономерно переносят свою философскую идиосинкразию на общественное образовательное сознание в целом. Философское бескультурье, доставшееся нам от культуры одномыслия, очевидно, в значительной степени и определяет современный ландшафт социального позиционирования дома бытия философии. В-четвертых, на государственном уровне не озвучиваются никакие философские приоритеты, а значит, философия не является инструментом формирования общественных приоритетов. Не так обстоит дело с религией и наукой, в системе ценностей государственного сознания эти приоритеты признаваемы и значимы. Для государственной модели целеполагания философия не имеет управленческого ресурса, ее заменяют социально-правовые ценности как базовые для современного общества. (При этом оказывается, что связь между философией и социально-правовым мировоззрением не устанавливается.)

Философия незаметно и постепенно превратилась в фаллософию, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как это всегда бывает в «сорняковых» обществах, половое мышление приобретает абсолютный характер и от богини Афины в сознании остается не ее мудрость, а ее телесность. С редуцированными ценностями человеку легче освоиться в формулах знако-видимости.

---

⁵ Сведение курса философии к 22 часам лекций разрушает возможность естественного вызревания философского мышления как культурной доминанты, синтетического мыслительного формирования личности.

Народная философия как изгой

Россия — страна с поздним философским развитием. В течение долгого времени происходил процесс художественного вызревания философской мысли из религиозного чувства, религиозного искусства и религиозного мирозерцания⁶. Это имело как свои положительные, так и отрицательные стороны. Положительные связаны с тем, что русская философская мысль оказывалась всегда этажом выше, чем философская мысль рационалистического толка, ибо никогда не теряла пафос высокой разумности и *целенравственности* (именно эта духовная интенциональность может быть названа ноосферно-герметической). Такое состояние приводило к тому, что философское сознание оказывалось востребованным не только в высших («аристократических») кругах, но и в народном сообществе. Неискренность (огосударствленный характер) официальной религии, а в некоторых исторических формах антинародная религиозная политика приводили к дегуманизации религии, естественным путем формировали народное философское сознание как особое осмысление природы, идущее от языческо-природнических корней-архетипов к манере самостихийности. То, что стали потом называть двойным сознанием интеллигенции, на самом деле формировалось давно в народном общественном сознании. В традиционно несвободном обществе имело место не только двойное сознание, но и двойное бытие: высокое и низкое дополнялось ближним и дальним, телесным и духовным, земным и вселенским. Именно поэтому считается, что русская философия была порождена философским дискурсом Г. Сковороды. (Дискурс в данном случае понимается как соединение реальности и текста в той же народной модальности, как и все древнейшие философии — в социальной модальности «народного странника». Тот, кого иногда называют «домашний философ», в принципе должен называться «народным философом». Тип народного свободного философа хорошо просматривается в современной свободной электронной среде⁷.

Народная философия обычно называется народной мудростью, но от этого она не становится менее значимой. Достаточно посмотреть на жизнь простых людей в глубинке, чтобы понять, что народное философское сознание не только существует, но и выполняет очень важную социальную функцию: оно делает предельно осмысленным личностное бытие человека при самом бессмысленном насилии со стороны общества (антигражданского общества) и государства (коррупцированно-криминального сообщества).

Показательно, что в эпоху постсоветского агонизирующего сознания главным российским философом-эссеистом (афористом) стал В. С. Черномырдин. Хотя бы эта простая народная мудрость намекает власти, теряющей

---

⁶ Весьма характерна мысль Д. С. Лихачева о древних формах философобии на Руси: «Одной из причин неудачи Возрождения на Руси была гибель еретического движения. Ереси, начавшиеся в русских центрах Предвозрождения — Новгороде и Пскове (так называемая ересь стригольников, а затем так называемая новгородско-московская), не были ересями в полном смысле этого слова» [4, с. 159].

⁷ См., например, статью В. В. Филатова в сборнике «Философия в XX веке» (Вып. 20. Воронеж, 2009). Интернет дает возможность увидеть всю палитру «открытой философии».

(или уже потерявшей) авторитет, что топтать народ — это всегда чревато негативными последствиями для самой власти.

Народная философия размышляет не надуманными (и часто оторванными от корневого сознания) категориями, а предмето-реальностями, которые выдают «непрофессионала», но свидетельствуют о погруженности не только в субстрат, но и в субстанцию. Философское выговаривание происходит столь органично, как поют птицы на своем естественном природном языке. Очень часто «незнакомое пение» красиво, но носит характер лакированной фальшивости (симулякра). Философская дисплезия — разная степень развитости верхних и нижних (о)конечностей философского сознания — реальная болезнь современного российского философского сознания. (Возьмем простой пример с выборами. Нынешняя система демократических выборов с автоматически запрограммированным результатом в пользу людей с мешками денег или с административным ресурсом запускает механизм безразличия, ибо философское чутье на бессмысленность очень развито в отношении безумия власти.)

Народная философия (мудрость) есть результат особого бытийного синтеза сознания, сознания общества, живущего в условиях норманнского правления, но оставляющего за собой нишу народного самобытия с предельными смыслами.

Философия как способ формирования системы ценностей общества

Культура общества держится сложной сетью сопряженных высоких и низких, простых и сложных, больших и малых ценностей. Эта духовно-цивилизационная и духовно-культурная обоснованность человеческого бытия и определяет ориентацию в будущее с учетом преодолемости прошлого. Русская философия всегда строила верхние этажи этой аксиоиерархии, а западная философская традиция выполняла функцию типологизации и классификации материально-антропологических ценностей развития России. Современное общество (властное и бизнес-сообщество) одинаково безразлично относится и к тому и к другому философскому пространству. Философия непотребного потребительства оказалась единственно востребованным уровнем общественной философии (для него гораздо более адекватным является «философия» утилитарной политической идеологии, утопические поиски «идеи»).

Самым тяжелым последствием философобии для общества является разрушение фундаментальной системы ценностей, сопрягающей ценности духовные и ценности материальные. Дело не только в том, что современное общество игнорирует духовные и интеллектуальные ценности, оно вообще не имеет представления о цивилизационных ценностях, их заменяет «чистоган» и сложнейшая пирамида антиценностей.

Новорусский набор антиценностей поставил российскую жизнь перед неизбежностью деградации, «тройной конь» потребительства с радостью был введен в российское потребное будущее. А это, в свою очередь, стало существенной причиной философобии: мало кому понравится, если ему будет говорить о том, что существуют «иные» ценности.

Философский камертон культуры

В свое время Гегель, а вслед за ним и Маркс обозначили философию как квинтэссенцию культуры. У этой формулы есть и обратная сторона: культура порождает философию, но философия «воспитывает» (питает) культуру. Более того, правильно и точно выраженная философия — это камертон, по которому строится гармония культуры. Отсутствие такого камертона приводит к хаосу культуры, к ее развоплощению, а иногда и деградации. Рождение национальной философии — это всегда не только многовековой процесс, но и некий подвиг самоотречения и аскетизма, только так рождается чистое слово — чистый поток духа, соответствующий этногеогенетическому бытию.

Самоотречение от национальной философской культуры — это одновременно и потеря национальной культуры. Уже сейчас пришло время философского рывка в философскую самоидентификацию, за этим открытием последуют и все остальные шаги в сторону ноосферного будущего.

Сейчас много говорят об инновациях и трудностях их реализации в нашей стране, но мало кто считает, что причина этого в слабости философского национального сознания. Вот бы к нынешнему религиозному порыву и научному рвению еще и философское влечение, оплодотворенное художественным видением мира! Много бы в ландшафте ноосферной реальности изменилось к лучшему.

Философия как катализатор и ингибитор духовной жизни общества

Сначала, очевидно, надо обращаться к философской жизни отдельного человека. Человек как существо развивающееся постоянно строит все более и более разрастающуюся реальность. А значит, на каждом жизненном этапе ему необходима своя философская пропедевтика, а иногда и «философская скорая помощь». Человек должен иметь «минимальную философскую корзину», в которой будут находиться посильные эмпирические обобщения (обобщающие приходящие в различных жизненных ситуациях эмпирические факты). В этом случае философия выступает как своеобразный катализатор умственных усилий человека, который сталкивается с «изнуряющей философской задачей». В другом случае человек иногда оказывается слишком «творческим», а «изобретение “философского” велосипеда» лишь говорит, что поиск выхода требует профессионального вмешательства, которое сродни вмешательству психолога в трудных жизненных ситуациях. В этом последнем случае философия выступает в качестве ингибитора, подчас только она и может «остудить горячую голову», заставить осуществить процессы торможения. (Однажды в партком вуза пришел преподаватель и сказал, что он открыл новые законы диалектики в дополнение к тем трем, которые были известны со времени Гегеля. Этого было достаточно, чтобы секретарь парткома вызвал врача-психиатра.) Философия, как вода для полива, требует некой нормы: когда ее много, растение может погибнуть, а когда ее не хватает, растение засыхает.

Экология философского развития

В отличие от науки и религии философия выполняет свою особую роль в деле формирования личности (персоны). Если наука дает абсолютные эмпирические факты, а религия — универсальные метафизические идеи, то

философия позволяет человеку искать формы всеобщего в неабсолютном. Именно этот самостоятельный поиск и определяет способность к самоидентификации. По сути своей философское мышление — это живое самосознание. Если человек сразу и безоговорочно признает истину религиозного или научного содержания (характера), то обычно он выступает ортодоксальным носителем-защитником той или иной формы научной или религиозной веры. Очевидно, следует признать, что таких людей в силу специфики исторического процесса абсолютное большинство. Еретиков в науке и религии значительно меньше, и преследуются они более жестоко, чем это имеет место по отношению к философам. Именно поэтому для университетского образования очень важно привить навык живого самостоятельного свободного философствования. Способность философского мышления и самосознания для человека с высшим образованием важна в той же самой степени, в какой важна для него формальная логика. (Заметим, что именно эти дисциплины чаще всего оцениваются неадекватно их социальной и личностной значимости. Думается, что уже в школе должна быть школьная формальная логика (практическое мышление) и школьное любознательство, т. е. практическая философия.)

Экология философского сознания человека предполагает, что философия может рассматривать и как своего рода гомеопатическое лекарство, и как сильнодействующее зелье, и как яд. Философская терапия и даже хирургия — неизбежные спутники исторического процесса, истории развития каждого этноса.

Философия как психология и психиатрия: факты и состояния

В России в течение долгого времени формирование жизненной психологии человека шло в русле религиозного культа. Соответственно религия выполняла и функции психотерапии и психиатрии, неизбежные в сопряжении священника и паствы. Насилие официальной религией, как и насилие государственной философией, — это всегда повод для человеческой фрустрации, а значит, и разрушения «естественной» психики человека, ищущей гармонию в природной и культурной среде обитания.

Социальная ампутация философии: формула отсутствия философии

Со времени возникновения философского мышления, когда человек впервые попробовал отвязать свое сознание от религиозного причала и двинуться в открытое плавание, для каждого очевидно, что человек живет поисками смысла; это упорное искание, может стать, самая главная движущая сила многотысячелетней эволюции сознания. Эта поисковая интенциональность находится прежде всего в сфере философского бытия (мышления) человека. Позднее придет время торжества научного сознания, когда человек будет искать не столько смысл, сколько комфорт, или, иными словами, комфорт и станет главным смыслом бытия техносферного человека. На какое-то время открытое сознание человека закроется, ему будет достаточно оставаться в контексте традиционного религиозного сознания и все более и более погружаться в техно-сциентистскую деятельность. (Преобразование окружающей среды станет альфой и омегой человеческого пребывания. Эпоха сциен-

тистского материализма в XX веке проявила себя в двух главных модусах — американском и союзно-советском. При этом оба они похожи как близнецы-братья, один из которых оказался более удачливым — разбогател и даже захотел покровительствовать младшему брату, но слишком переел, растолстел и потерял былую мобильность и успешность.) Оказалось, что человек может жить в закрытом техногенном пространстве и именно в этой ограниченности искать маленькие смыслы своего бытия; этого до поры до времени будет хватать большинству людей. В эпоху строительства социализма и коммунизма плоский человек будет формировать плоские (или, как говорят некоторые философы, одномерные) смыслы.

Из этой живой — философской — поисковой области, где пересекаются все пути человеческого бытия, уходят во все стороны, как поезда, люди, получившие плацкарт, а иногда и купейный билет по направлениям «религия», «политика», «искусство», «наука», «ремесло», «управление» и др. Но философия — всегда поток собственно человеческого бытия.

Философия — живой и активный организм, который находит самые потаенные укромные уголки социально-человеческого бытия. Когда это естественное развитие вдруг — по какой-либо причине — приходит в противоречие с властной вертикалью социальной устойчивости, то и возникает философия, а за этим чаще всего происходит ампутация философии из социально-человеческого организма. Тогда он становится социально-бесчеловечным.

Философия в обществе выполняет очень существенную функцию тонкой мировоззренческой подгонки; в силу того что философское знание вездечно, непрерывно актуально, при каждой социальной подвижке начинается философский поиск — поиск мировоззренческой адекватности. Это и есть «осевое время», время ноосферной истории.

Искоренение философии в любой социальной форме приводит к общественной деградации. Самый яркий пример — искусственное торможение философского развития в предперестроечный период. Травля лучших философских новаторов фактически привела к тому, что пришлось говорить: «Мы не знаем, в каком обществе мы живем». Это было преддверие постсоветской катастрофы. На место ампутированной усилиями партийной догматической власти философской мысли пришла традиционная религиозная жизнь. Это возвращение долгов и покаяние окаянной власти было обязательно. Сталин в этом смысле предстает как благоразумный разбойник, вовремя очнувшийся от атеистического летаргического сна. К сожалению, по отношению к философии реабилитации не состоялось, ибо ампутация «философским парохомом» оказалась очень эффективным способом элиминирования философии из социокультурной жизни. Возвращение русской философии из эмиграции состоялось, но не она оказалась идеологической песней новой либеральной власти, которая вновь сочла целесообразным насаждение «цивилизаторской» философии западнистского толка. Заставить учить новую философию гораздо проще, чем найти способы давления на церковь обновленческими императивами.

Современный религиозно-церковный дилетантизм для общественной жизни может оказаться не менее опасным в социальном плане явлением, чем дилетантизм философский. (В большинстве своем, как показывает статистика, рекрутирование в церковное сообщество идет за счет представителей пропартийных каст и страт — из комсомола, профсоюзов, армии, — что приводит к очень быстрой номенклатуризации церковно-религиозной жизни.)

Философская неадекватность власти и бизнеса — а такая симптоматика видна невооруженным глазом — разрушительна для будущего России в не меньшей степени, чем это было в период партийно-философского материалистического догматизма.

Помимо «пароходной» стратегии философобии в поздние времена оформилась еще одна — персональный «отстрел» философов (по модели «некуда бежать») с контрольным «выстрелом в голову». Такая практика на излете партгеронтократии оказалась наиболее иезуитской и эффективной.

Современная философобия не менее эффективна — власть изолировала философское пространство санитарным кордоном, устроила «резервации» для последних советских философов и приняла технологию «выморачивания» философии из университетских (вузовских) программ. Профурсенковская философия образования губительна не только для системы образования, но и для молодой российской интеллигенции. Нельзя в информационном обществе загонять молодежь либо в религиозный, либо в сциентистский формат. Это деструктивно для живого человеческого развития.

Фантомные боли философского небытия

Самое тяжелое наследие философобии связано с фантомными болями после социальной ампутации. Философского сознания нет, но ощущение того, что оно было, присутствует, оно как бы есть. Даже в среде современной российской интеллигенции философский нигилизм — явление обычное (и даже престижное), хотя философия имеет весомый потенциал для приземления не только религиозного фанатизма и сектантства, но и для некоторой девальвации мифологического и мистического сознания.

Философия как отсутствующая структура

В общественной системе всегда присутствует некий концепт, он может быть художественным, религиозным, научным, но при этом имеет место транскультурная диагональ философских концептов (эстетических, нравственных, метафизических). Разнообразии философских форм в общественной самоорганизации позволяет обеспечить заполнение интеллектуально-информационных разрывов и белых пятен, философия не только выполняет функцию сближения науки и религии, но и обеспечивает их коэволюцию, общекультурную сопряженность, ноосферный синтез человеческого бытия. Если философия как особая живая, абсолютно актуальная форма бытия-сознания находится в сомнамбулическом состоянии, поставлена «в угол на горох», то она становится отсутствующей духовной структурой, туман заполняет социальное пространство, уменьшает видимость и создает впечатление близости понимания, но на самом деле лишает возможности маневрирования, не говоря уже об ориентировании.

Мизер философии

Экология разума и экология духовности предполагает некоторые аналогии, характерные для развития биологических систем: духовная экосистема

должна быть разнообразной и построенной по принципу трофической пирамиды или «волчка жизни». Философия выполняет важную функцию: она не только *продуцент* новых систем знания и дискурсов, но одновременно и *редуцент* — разлагатель организмов, отживших свое, знаниевых организмов. Мизер философии в обществе приводит к тому, что духовно-питательные цепи работают неэффективно, поэтому сама общественная система страдает, а иногда просто болеет. Самым тяжелым последствием философобии является психическая декомпенсация: те психические отклонения (естественные флуктуации и искусственные девиации), которые вполне можно было бы поправить способами *тонкой философской подгонки*, в конечном итоге приходится править тяжелыми психологическими инструментами. Психологическое неблагополучие нынешнего российского общества в значительной степени следствие разнообразных проявлений общественной и индивидуальной философобии.

Очередной виток бюрократизации философского сознания как механизма естественного самоосмысления и саморефлексии — социального самопознания — блокирует защиту от дураков, а общество в очередной раз оказывается под обаянием государственнической философии.

Гламур («оголтелый снобизм») как государственная философия

Универсальная система блага в обществе развитого социализма («распределизма») естественно, как из куколки бабочка, выпорхнула в систему тотальной коррупции. «Философская коррупция» (посредством грантов зарубежных и отчасти российских фондов) стала столь же обычным явлением, как и «блатная философия» в эпоху философского одномыслия.

Обычно структура философии как учебного курса подразделяется на онтологию, гносеологию, аксиологию и праксиологию. В самой существенной ипостаси в настоящее время философия представляется через систему ценностей (которая изучается аксиологией). Центральная проблема аксиологии, на наш взгляд, это проблема соотношения материальных и духовных ценностей (эта пара универсалий является главной и в системе ноосферного развития). Заметим, что философский вывод о смысле подлинного бытия (дазайн М. Хайдеггера), о стратегии аскетизма (по А. Гелену), экзистенции (в рамках европейского экзистенциализма), стратегии «быть или иметь» (Э. Фромм) отчетливо виден не только в русской философии (он там рассматривается как аксиома, не требующая доказательств), но и в западной философии, которая хорошо, непредубежденно отрефлектировала состояние «заката Европы» (О. Шпенглер). Нужна ли эта философская аргументация современному российскому обществу?

Прежде всего, об этом должна знать современная молодежь, которую как оказалось, достаточно легко отвлечь от высших ценностей информационным гламуром (как гл-амуром и гла-муром) как обыденной, так и общественной жизни. Нынешние молодежные организации, похожие на бывший комсомол, может быть, еще лучше «прикормлены» властью, но при этом власть должна отчетливо представлять, что, как только она перестанет их кормить, ее предадут с той же легкостью, с какой комсомольцы стали бизнесменами, потерявшими чувство социальной и национальной общности. Человек без убеждений, которые вырабатываются в основном свободным философским

мышлением и свободной религиозной жизнью, — самое чудовищное порождение сверхпотребительского общества. Появление такого «индифферента» в России будет страшнее, чем появление «бесов» Достоевского накануне Великой социальной революции в России. По большому счету, современному молодому человеку безразлично, от кого получать стиральную машину и холодильник: он прекрасно понимает, что от той жадной власти, которая сейчас сидит наверху, спрятав деньги в оффшорах, что-то получить очень проблематично, но, может, это будет проще сделать, когда в зауральское пространство придут хорошие работники, которые будут обслуживать российских автохтонов своим рабским трудом. Формирование римского сознания совсем не выглядит как задуманный наверху проект, но от этого результат не менее убедителен. Современная «золотая молодежь в гламуре и шоколаде» уже реально живет вне страны и родины как граждане мира, и это по большому счету очень важный результат российской «перестройки». Российская тройка реально прискакала в свое ожидаемое глобальное будущее, в ту систему мироустройства, в которой будет жить человечество XXI века.

Конечно же, сравнение холодильника и философии не родилось само по себе, эта мысль — молодежная интерпретация идей больших идеологов, тех, кто при сверхдоходах от нефти не может издать двадцатитомное собрание сочинений В. С. Соловьева, кто считает, что этого не достоин и самый выдающийся российский ученый В. И. Вернадский (рукописный фонд которого составляет около ста томов), а о других Владимирах и Иванах и речи уже не идет. Государство, которое живет примитивными философскими идеями, как это хорошо показывает история, обречено, и чем примитивнее идея, тем быстрее заканчивается жизнь этого государства. Нынешняя власть, исповедующая философию «сопротивления злу насилием», как-то не заметила, что постепенно превратилась не просто в зло, а в зло абсолютное, выплеснув на поверхность самую зловонную пену социальных амбиций и эгоистического индивидуализма. Когда власть сознательно хочет уничтожить старую диалектико-материалистическую философию, а на самом деле бессознательно и последовательно уничтожает культурное и развитое философское сознание страны, она копает себе (да и не только себе, но и стране в целом) глубокую яму. Будем надеяться, что новое и молодое российское общество не последует за любопытным истеблишментом.

Все, кто мало-мальски изучали философию, прекрасно знают, что главная ее проблема — проблема человека, а гуманизм — одно из существенных социальных ее измерений. Когда власть игнорирует философию, то она фактически, может быть, не совсем понимая, что делает, игнорирует человека. Ярчайший пример — «математические опыты» с единым госэкзаменом, который одновременно игнорирует все значимые человеческие измерения образовательного процесса. «Большевизм в образовании» оказался самым стойким рефлексом нынешней власти, дегуманизация власти, разрастающаяся как ризома, имеет, очевидно, много причин, но самая корневая — отсутствие философского сознания как своеобразного истока миропонимания. В практике государственного менеджмента на место идейному (в смысле идеала) диалектическому материализму пришел безыдейный материалистический потребизм. А коррупция незаметно сжевала все нежные ценности, как робкие цветки, появившиеся в постприватизационную эпоху российской малонародной жизни.

Социолого-политологическая девальвация философии

По сравнению с доперестроечным временем статус философской науки в течение двух последних десятилетий заметно упал, зато на первые места вышли социологические, политологические и культурологические науки. В настоящее время ситуация такова, что философия остается научной дисциплиной, где сохраняются самые простые условия получения статусных степеней. Может быть, по этой причине постепенно утвердилось мнение о том, что «априорные способы обоснования и реализации поставленных целей (философские, теологические, моральные, эстетические и т. д.), хотя и являются важными формами культуры, *не соответствуют реалиям вне самих себя*»

[7, с. 113]. Такой постнеклассический позитивизм весьма знаменателен, ибо свидетельствует о том, что современная российская социальная философия настолько деградировала, что не представляет интереса не только для власти, но и для коллег по соседним разделам обществоведческого знания. Социологический и политологический прагматизм и утилитаризм показывают, насколько сложна ситуация в творческом плане во всей системе гуманитарного и обществоведческого знания. Ни теоретические, ни прикладные аспекты российского философствования не являются «интересными» («читать нечего», как сказал один из молодых представителей исторической науки). Если раньше мешала анализировать ситуацию цензура, то сейчас *философская апперцепция*, наследие «марксистско-ленинского» прошлого, довлеет над умами сильнее, чем можно было бы думать. Двадцать лет прошло, но кардинального изменения, подобного философии Серебряного века, не произошло: культура философского мышления, очевидно, восстанавливается в самую последнюю очередь. Еще лет десять придется ждать, когда вдруг осмысление прошедшего российского тысячелетия окажется *теоретически адекватным* сложности поставленных историей задач.

Ближайшие последствия философобии

Наконец о последствиях. Отчуждение от ноосферы — судя по всему — результат отнюдь не детской болезни нашего общества. Насаждаемая социальная философобия приводит к деградации общества и отдельных его субъектов, потерявших способность к критическому философскому мышлению. Это своеобразный духовный СПИД, поразивший общественное и индивидуальное сознание. Вирус этот — продукт среды как организма, а результат разрушения — человек как состояние социальной среды.

Цель власти в выработке стратегии философского развития общества непонятна. Скорее всего, она имеет два направления, одно для народа — это формирование нового старого религиозного сознания (и в этом проявляется глубокое неуважение власти к народу, называемому ею населением), для образованного слоя, формирующегося в вузах, — насаждение западной философии. Задача в целом понятная, если предполагать старые доинформационные технологии, но в настоящее время эта стратегия шита белыми нитками, она видна невооруженным глазом. Современное российское общество тонет в деградационной манипуляции общественным сознанием. Выкованное

веками русское духовное оружие затупилось, оно становится ненужным, ржавеет, а значит, и само общество теряет духовную подпитку как форму и способ духовного восхождения.

Что же представляет собой современная государственная философия? Думается, что она (партийно-олигархическая власть), к сожалению, повторяет самые неприглядные страницы философии партийно-пролетарской власти. Молодежь, которой навязывается современная примитивная «православная культура» (как говорят зубоскалы, свобода стоять в храмах подсвечниками), не подготовленная хотя бы самой скромной философской культурой, никогда не сможет ценить тот колоссальный энергетизм (исихазм) истинной религиозной веры, веками формировавший российскую культуру, которая в полной мере может быть обозначена как культура самоограничения, культура аскетизма, аскетизма не как формы идеологической, философской или религиозной, а формы вселенско-природного бытия, способа сублимации культурной биогеохимической энергии в преобладающие формы конкретно-духовного бытия.

Один из главных постулатов философии русской власти — утверждение, что власть, которая уже тысячу лет ведет войну с народом, никогда не сможет его победить, и каждый раз, когда она теряет чувство реальности и пытается подавить народные жизненные силы, народ как живой организм, проявляя свою волю к жизни, встряхивается и сбрасывает загнивающего властного паразита. Инстинкт вселенского бытия, как говорит закон социальной термодинамики, всегда сильнее инстинкта социального выживания (общественного самоутверждения).

Фундаментальное заблуждение власти возникает тогда, когда она думает, что власть выше культуры, что, разрушая какую-то отдельную часть культуры (будь то наука, религия или философия), она может добиться положительного результата. К сожалению, для власти (скорее следует сказать — к счастью для нас) это не так: разрушение любой из ипостасей культуры — искусства, религии, науки, философии — приводит к деградации культуры, а вслед за ней и всего общества, вслед за этим происходит социальная катастрофа и обновление власти. Власть должна наконец-то стать настолько умной и моральной, чтобы не быть всадником, в очередной раз выброшенным из седла, или ездоком, выпавшим из кибитки несущейся русской тройки. Философобия — первый, но весьма грозный признак очередной самоликвидации очередной несправедливой власти в хронотопе российской трагической и совершенно неноосферной истории.

Философия и сциентизм

Помимо ярких и отчетливых форм философобии в экодуховном ландшафте сложились незаметные вирусы, работающие над разрушением философских программ изнутри. К ним относится устойчивое понимание философии как науки, своего рода инсайдерская философобия. Некоторые философы утверждают, что если философия не есть наука, то она вообще не нужна. В этом русле в системе университетского образования была проведена операция по перераспределению часов от философии к концепциям современного естествознания, т. е. фактически к науке. В период непримиримой борьбы с диаматом и истматом это было, следует признать, до известной степени продуктивно и даже необходимо, но в эпоху «нового сознания» отсутствие

полноценных философских курсов в вузах — это анахронизм. Он еще более странен потому, что секвестированные философии сопровождается философским примитивом тестов, в которых довольно много марксистских мест, что свидетельствует, очевидно, о том, что и там — наверху — старая философия еще «не сгинела».

К сожалению, стратегия развития университетской философии в нашей стране пока не определена ни на каком уровне. А это значит, что диссонанс западно-ориентированной общественной философии и российской реальности звучит все сильнее. Философия фактически уже выведена из числа действующих лиц общественного сознания. Она в силу оскопленности может лишь научить отвечать на вопросы тестов, но научить студентов самостоятельному философскому мышлению она уже не может, для этого нет достаточного образовательного ресурса.

На пути к философии

Весьма значимо, что размышления о судьбе философии привлекают к себе творчество людей, облеченных достаточно высокой властью. Губернатор М. А. Мень, размышляя о миссии философа и практической деятельности, в этой связи говорит о том, что «задача философии, философского образования состоит в том, чтобы каждый задумывающийся о роли философии в его жизни, каждый изучающий философию смог найти *свою* философию, найти тех авторов, которые ему наиболее сродственны, как говорится — конгениальны... Найти “своего” философа, свою философскую систему — это одна из главных задач и для практического деятеля» [5, с. 99—100]. Уже сам этот пафос позволяет думать о том, что ситуация может в ближайшее время сдвинуться, но придется еще очень много поработать всем философам, чтобы в постмарксистском обществе появился естественный здоровый интерес к философии как способу определения человеком своего места в глобализирующемся мире.

Региональная философобия

Впрочем, высокая оценка роли философии не всегда совпадает с выводами относительно регионального философского развития. Голос философов в местных средствах массовой информации практически не слышен, и прежде всего по той причине, что стоимость минуты радио- или телеэфира стоит гораздо больше, нежели сама философская мысль. Когда в 2009 году региональная философская школа отмечала 100-летие со дня рождения первого иваново-вознесенского философа — профессора Н. П. Антонова, даже «Ивановская газета» не осмелилась дать сколь-нибудь репрезентативный материал об этом событии, слишком много было других «значимых» событий. Симптомом философобии на региональном уровне может служить и то, что в последние годы в нашей области у СМИ не было заинтересованности в интервью ни с одним ивановским философом (хотя среди мэтров региональной философии — профессора Г. Н. Гумницкий, И. В. Дмитриевская, которым есть что сказать). Боязнь, что философ «скажет не то» (как это произошло в телевизионной программе с участием недавно ушедшего из жизни профессора А. Н. Портнова), оказывается сейчас сильнее, чем здравый смысл, а из этого следует очень значимый вывод о том, что десофизация общества — это эко-

номически, политически и культурно запрограммированный процесс. «Демедведизация» современного общественного и индивидуального сознания — актуальная проблема не только регионального, но и российского масштаба.

Лечение философобии

Лечение философобии — очень непростое занятие, ибо оно чем-то похоже на лечение от наркотической зависимости. Необходимо формирование новой культуры живого здорового (здорового) философствования в школе, вузе, философского просвещения общества. Нелегко вспомнить специальную постоянно-сериальную телевизионную передачу, формирующую философское мышление, — ее просто нет. Философы расплавлены в других предметных областях, они не зажигают, не образуют, не приучают к столь непростому навыку, как навык обыкновенного логического мышления. Создание целостной органичной философской среды в переходном обществе — весьма трудная общественная задача, но без ее решения разрыв между наукой и религией в обществе не может быть преодолен и расколотость общественного и индивидуального сознания будет сильно сказываться на всех сферах бытия общества.

Некоторые итоги

Философобия — постоянный спутник цивилизации, некая болезнь общества, желающего жить в состоянии устойчивости, но избегающего устойчиво-постоянного развития.

Эмигрантская русская философия оказалась формой возрождения российской философии. Как это ни парадоксально, но европейская среда для русской философии гораздо более экологична, нежели российская среда для западной философии (не случайно «Мертвые души» были написаны Гоголем в Риме, в годы эмиграции Европа стала «домом бытия» русской философии).

На протяжении долгого времени философия в системе общества представляла собой отсутствующую структуру. Конечно, философствование присутствовало в почти невидимой форме, но было настолько близко к религиозному сознанию, что говорить о собственно философском сознании не приходится даже в наше достаточно продвинутое время. Отсюда следует парадоксальный вывод о том, что неудачи российской истории в основном связаны с феноменом общественной государственной философобии. Философия — это тот способ мудрости, который при нехватке времени и информации позволяет выбрать правильный или хотя бы адекватный (*не неправильный*) способ поведения субъекта спонтанной (ноосферной) истории. Советское общество выходило из тоталитарно-партократического состояния в условиях вольной или невольной диалектико(в лучшем случае)-материалистической модели общественного философского сознания. Отсюда вытекает в значительной степени людоедский характер реформ. Кинуться из одной крайности в другую — это не всегда форма народного сознания, это форма философского сознания власти, тот самый большевизм, в котором упрекают власть, начиная с Ленина. Вечная философия, универсальная и универсумная, взятая как форма предбытия, была бы несильным гомеопатическим лекарством для «обалдевшей» власти. К сожалению, власть не подстелила философской соломки и в очередной раз обрушила тушу народонаселения

в соответствии с программой монетизации. Народ эпохи постперестройки, устав от государственной философии утилитарно-примитивной глупости, фактически выживал по остаточной философии избегания самых неприятных последствий.

Философобия, таким образом, оказалась признаком отсутствующей структуры философского сознания, которое при всех условиях затем и формируется интеллигенцией, чтобы сигнализировать о неблагополучии или даже служить формой опережающего отражения. К сожалению, в России эта структура и в настоящее время формируется по остаточному принципу, и за это народ и страна расплачиваются покупкой только зарубежных стиральных машин, зарубежных холодильников и зарубежных газовых плит.

Иногда говорят: «Кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую». С той же долей уверенности в век глобализации можно сказать, что тот, кто игнорирует свою философию, вынужден пользоваться только чужой философией, а значит, будет кормить весь мир, постоянно оказываясь в состоянии перманентной неадекватности, повторяя опыт, не отвечающий смыслам геополитической ментальности.

История показывает, что Россия на своем опыте проверяет негодность западных философских систем: французско-материалистических или гегельянско-идеалистических, марксистско-материалистических. Россия очень дорого заплатила за эти новомодные философские штучки. Почему-то считалось, что нет у нас в Отчестве своих Невтонов и Платонов, религиозно-новоправославное государство всеми силами пыталось удавить свободу русской философской мысли, так же формировалась политика по отношению к свободной философии и в эпоху однопартийной диктатуры.

Россия всегда была религиозной страной, сначала языческой, затем православно-старообрядческой, затем государственно-новообрядческой, затем религиозно-атеистической, наконец, косморелигиозной. В конечном итоге в XX веке сложилась возможность для России стать философской страной, страной, в которой традиционно высокий уровень искусства, науки и религиозного сознания будет дополнен столь же высоким философским самосознанием. В этом случае целостность культурного синтеза будет отвечать тем глобальным задачам, которые стоят перед Россией в XXI веке.

Современное философское сообщество в огромной степени увлеклось играми с вновь открывшимися массивами западной философской мысли. Университетской философии это игровое упоение коснулось в не меньшей степени, чем академической. Это, без сомнения, повышает интеллектуализм философского сознания в России, весь вопрос в том, насколько эта экстенсивная философская забота будет порождать интенсивное философское творчество, то есть позволит глубже понимать тот гигантский геополитический хронотоп, который остался даже после усекования тела Российской империи. Философская выучка рано или поздно породит те формы современного философствования, которые станут закономерным продолжением предшествующих веков корневой русской и российской философии. Этот процесс будет связан с постепенным преодолением «философского неразумия молодой нации», с требованием «говорить своими словами».

Опыт мировой истории показывает, что развитие общества определяют три типа формаций — экономические, социальные и духовные. Каждая цивилизация в зависимости от специфики своего состояния и интенциональности выбирает как доминанту либо одно, либо другое, либо третье. Если преоб-

ладает экономический тип — возникает капитализм (он необходим для интенсивных прорывов в обеспечении вещами), если преобладают социальные формации, то формируются социально-социалистические модели (в этом случае развивается не вещно-предметный, а человеческий мир, определяющим становится создание человеческих свойств и качеств); духовные (эйдетические, интеллигентские, интеллектуально-информационные) формации вырастают лишь в том случае, когда некое гармоническое сопряжение экономического и социального позволяет (хотя бы части общества, причем очень небольшой части) на короткое время возникнуть интенции отстраненности, войти во вселенский духовный контекст. Так было в России в эпоху Золотого и Серебряного веков, которые и были для России осевым временем, т. е. эпохами духовных формаций. В наше время в условиях мировой и вселенской открытости России может возникнуть новая духовная формация. Пока Россия прошла первую стадию нового цикла — экономическое форматирование, за ней обозначит себя процедура социально-ориентированного форматирования, а когда в обществе возникнет интерес к философии — это будет признаком того, что оно доросло до этапа нусо-эйдетического развития, — сформируется новая модель духовной формации в России. Думается, что не только интеллигенция, но и государство могло бы прикладывать свои усилия в этом направлении.

В последние 10—15 лет отечественная интеллигенция осуществила гигантскую, пока еще не осмысленную обществом философско-теоретическую работу. Фактически создана новая интеллектуально-духовная среда, которую в полной мере можно назвать ноосферной средой для человечества. Однако для омассовленного общества и огламуренного государства эта культура пока «терра инкогнита». Остается ждать, когда постсоветское общество и государство переболеют философобией (и интеллигентофобией) и двинутся по тем самым вехам, которые соответствуют глубинной российской культурной традиции — по пути интеллектуально-информационного, духовно-интеллигентского, творческо-инновационного ноосферного развития.

Постфактум: постфилософское и пострелигиозное бытие

Самый неожиданный результат современной российской философии — внедрение в школьное образование предмета «Основы религиозной культуры и светской этики». В условиях конституционного отделения церкви от государства в школах следовало бы вести курсы детской и юношеской философии и практического мышления (навыков логического мышления), это более соответствовало бы задачам современного просвещения. Подобная практика, как известно, апробирована в США, но этот опыт не приживается в российском образовании. Попытка новой религиозной волны в современном российском обществе не может быть удачной, исторический опыт преподавания Закона Божьего говорит о том, что иногда при этом достигался обратный результат — формировалось отвращение от религиозного сознания с самого раннего школьного возраста. Религия — это столь тонкая духовная субстанция, что может передаваться лишь от личности к личности. С изучением в школе навязанного религиозного курса будет запущен процесс расцерковления религиозного сознания.

Философия в жизни современного общества имеет самое инновационное значение, именно она обладает максимальным потенциалом для обще-

духовного синтеза, преодоления пропасти между наукой и религией, между мировыми религиями, между этнонациональными архетипами бытия.

Философия в максимальной степени обеспечивает преодоление неноосферности современного техногенного бытия (пока еще примитивного технобытия). Глобализация потому идет с перекосами, находится пока в формате материального измерения, она пока бесчеловечна, но уже сейчас видны на закопченном небе цивилизационного бытия просветы духовного синтеза. Когда глобализация охватит синтетическими процессами духовное бытие человечества, тогда и станет возможным говорить о ноосферном развитии, ноосферной динамике.

Универсумно-семиотическое видение мира как философский аттрактор третьего тысячелетия

Новый век, открывающий третье тысячелетие, несет с собой новую виртуальную семиотическую ноосферную реальность, в ней, может быть, более всего обнаружит себя многоликая идеальность и меональная информационность. Время простых или примитивных философских систем как духовных одежд человека и человечества прошло, человек завершает эпоху хождения в звериных шкурах ментальности. Материалистические модусы философии, абсолютные формы которых диктовали свои условия в последнем веке второго тысячелетия и в значительной степени скомпрометировали себя в глазах простых экзистенциальных мыслителей, отойдут на второй план, в первом веке третьего тысячелетия откроется новая ноосферно-семиотическая картина человеческого бытия, которая окажется адекватной не экстенсивному информационному обществу знаний, а рождающейся духовно-человеческой формации ноосферной ойкумены в ее безмасштабном человеческом качестве и человеческом потенциале.

В этой картине мира, евразийского мира, будет органично осуществлен всеобщий со-знаниевый синтез, о котором мечтали еще В. С. Соловьев и В. И. Вернадский. Высокое соприкосновение этих гениев и может стать тем самым ДАО русской философии, которое позволит понять настоящий путь современной России.

Российский истеблишмент пока не очень понимает смысл такой софийно-ноосферной инверсии, но заметим, что развитие сознания страны идет очень быстрыми темпами и новому поколению молодой российской интеллигенции уже будет понятен тайный смысл логики и философии развития человеческого разума в формах становления ноосферной реальности и борьбы с антиноосферными тенденциями, ставшими доминантно разрушительными в эпоху примитивной техногенной цивилизации. Сейчас восстанавливается общемировой и общечеловеческий философский синтез культуры и ноосферная идея может оказаться тем словом, которое было вначале.

Возрождение свободной религиозной жизни в России может стать увертюрой к освобождению философского сознания от государственно-династических оков, а это повод в какой-то момент обнаружить не только простую народную (а не государственническую) религию, но и естественную народную философию — открыть полноту народной мудрости евразийского и даже вселенского бытия.

Конечно же, ноосферное развитие России будет определять не «белая молодая гвардия» и не «наши» люди в России, а новая молодая российская

интеллигенция, которая формируется сейчас не столько благодаря, сколько вопреки «российскому псевдоболонскому образованию». Эта молодая интеллигенция уже сможет оценить главную идею культурной традиции российского развития: страна развивается самостоятельно и оригинально только в том случае, если равноправно и свободно в ней развиваются наука, искусство, философия и религия в разных формах их актуального и виртуального бытия. Об этом говорил В. И. Вернадский, размышлял В. С. Соловьев, об этом будут думать нынешние студенты, которые имеют, наконец, возможность самостоятельно и взвешенно оценить культурный потенциал разных стран, сравнить достижения России с достижениями других стран и тем самым понять, что холодильник и стиральная машина лишь первая, хотя, может быть, и самая главная предпосылка духовного развития каждого человека, и россиянина в том числе.

Библиографический список

1. Антонов Николай Павлович: философия сознания и ноосферы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.
2. Бэйтсон Г. Экология разума : избр. статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии : пер. с англ. М. : Смысл, 2000. 476 с.
3. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М. : Наука, 1988. 359 с.
4. Лихачев Д. С. Избранные работы : в 3 т. Т. 1 : О себе ; Развитие русской литературы ; Поэтика древнерусской литературы. Л. : Худож. лит., 1987. 656 с.
5. Мень М. А. Миссия философа и практическая деятельность // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11, вып. 2. № 48/49. С. 94—100.
6. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : Аграф, 1998. 474 с.
7. Осипов Г. В. Биосфера, социальная реальность и социально-гуманитарное знание // Биосфера : междисциплинар. науч. и прикл. журн. 2009. Т. 1. № 1. С. 111—117.
8. Раков В. П. Меон и стиль. Иваново ; Шуя, 2010. 448 с.
9. Смирнов Д. Г. Вселенная знаков: ноосфера versus семиосфера. Lambert Academic Publishing, 2011. 248 с.
10. Хаксли О. Остров ; Врата восприятия ; Небеса и ад : пер. с англ. Киев : София, 1995. 448 с.

ББК 60.524.122.115-87.21

Е. А. Карнаева

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В НООСФЕРНОЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Процесс постиндустриальной модернизации, начавшийся в XXI веке, связан в значительной степени с человеческим потенциалом и с человеческим качеством, которые играют определяющую роль в ноосферном развитии.

© Е. А. Карнаева, 2011

Проблема человеческого потенциала и его роли в модернизационных процессах прежде всего связана с региональным уровнем развития, уровнем субъектов РФ, что и будет предметом нашего рассмотрения.

Постиндустриальная модернизация направлена на преобразование разнообразных государственных и общественных институтов, осуществляемое путем инноваций и реформ. Модернизация — это экономическая, социальная и культурная стратегия, в основе которой лежит осознание широкими слоями общества неприемлемости сложившегося положения вещей, неудовлетворенности хозяйственной и политической системой и готовности к радикальным переменам [4, с. 106].

Не следует забывать, что движущей силой региональной модернизации является именно *человеческий потенциал* (субъективный фактор). Еще несколько десятилетий назад Н. П. Антонов писал, что появился «новый, небывалый ранее в истории Земли *субъективный фактор*... ноосфера, без которой человечество не может существовать, действительно создана субъективным фактором — трудом и разумом людей» [1, с. 225].

Человеческий потенциал (ЧП), его роль в модернизационных процессах — проблема для философии достаточно новая, так как развитие исследований человеческого потенциала долгое время происходило в недрах социологических и экономических наук.

С одной стороны, ЧП — «это интегральная характеристика жизнеспособности общества, страны как субъекта собственного воспроизводства, развития и взаимодействия с другими обществами» [3, с. 14]. Это ЧП в широком смысле, как системообразующий компонент.

С другой стороны ЧП «представляет собой определенный набор социальных качеств, которыми располагает население, реализуя их в разнообразных сферах деятельности» [2, с. 147]. Это значение ЧП в узком смысле, как социального качества.

На мой взгляд, понятие «человеческий потенциал» обязательно включает в себя некую динамику. Он является совокупностью возможностей, которые при определенных условиях становятся реально действующими факторами, обладающими определенной силой воздействия; например, ЧП в силах воздействовать своей интеллектуальной, трудовой энергией на политические, экономические и культурные процессы в стране.

Кроме того, именно научная элита и индивиды, занимающие активную гражданскую позицию, участвуют в разработке и создании идейной основы реформ, моделей и программ модернизации. Процесс реформирования страны должен происходить во благо общества, его силами и средствами, ибо направлен на повышение жизненного уровня населения в целом. Однако региональные власти при разработке стратегий развития и проведении реформ по-прежнему не берут в расчет человеческий потенциал.

Говоря о ЧП, необходимо отметить, что этот вопрос начиная с 1990-х годов активно обсуждается в ПРООН (организации по оказанию помощи странам-участницам ООН по программам развития). В рамках ее деятельности публикуются ежегодные доклады «о развитии человека» по всем странам, а с 1995 года — доклады «о развитии человеческого потенциала в России».

«ЧП формируется исходя из уровня и типа власти, организационных способностей людей и институтов, отражает то, как люди принимают или отвергают существующее положение вещей и как институты поддерживают или ограничивают стремление к изменениям, распространение информации и

открытую критическую дискуссию» [6]. В российских докладах главным критерием оценки ЧП является индекс развития человеческого потенциала, отражающий только количественные характеристики уровня жизни и развития общества.

Согласно исследованиям РАН человеческий потенциал необходимо рассматривать как систему, состоящую из человеческих ресурсов, человеческого капитала (экономические характеристики), жизненного потенциала (изменение качества жизни), личностного потенциала (сложная система характеристик, связанная с движущими силами духовного развития, с мотивацией и самооценкой) [11, с. 56].

В Ивановском регионе в 2008 году социолого-психологическим факультетом ИвГУ также проводилось исследование, в котором были проанализированы демографический, интеллектуальный и профессиональный компоненты ЧП.

В ходе исследования были сделаны выводы о том, что ЧП Ивановской области находится в процессе трансформации, но в целом результаты оказались достаточно оптимистичными: 83 % опрошенных имеют профессиональное образование, хотя часть из них не хотела бы работать в регионе; 71,4 % имеют высшее образование и стремятся к самореализации, участию в инновационной деятельности [2, с. 149].

Затрагивая правовой аспект роли субъективного фактора в модернизации региона, стоит отметить, что согласно распоряжению федеральных властей каждый регион должен был представить центру свой план развития. В субъектах РФ разрабатывались программы модернизации с учетом специфики их географического и экономического положения, иных индивидуальных характеристик. Разработана была и «Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года», в которой, к сожалению, сделан акцент на развитие текстильного кластера, инновационного сектора экономики, агропромышленного комплекса, но мало внимания уделено образованию, здравоохранению, культурной сфере [4].

К тематике модернизации сейчас обращены многие научные исследования. Последние конференции — «Цивилизация знаний: проблемы модернизации России» (2010 г., Москва), «Модернизационный потенциал регионов» (2010 г., Иваново, ИвГУ) — свидетельствуют об актуальности реформ и заинтересованности в них структур гражданского общества.

Важные аспекты модернизации Ивановской области содержатся в сборнике «Региональное устойчивое развитие: новое видение проблем», вышедшем в 2000 году [9]. «Формирование региональной образовательной политики — одна из самых существенных проблем Ивановской области как самой малой по территории и, соответственно, по населению, но имеющей значительное число студентов. Самыми фундаментальными ресурсами на сегодняшний день являются: духовный потенциал области, в которой показатель интеллектуальности выше, чем в среднем по России...» [9, с. 66]. Сделан вывод о необходимости сохранения духовного потенциала, применении усилий по созданию нового образовательного качества.

В сборнике 2007 года, также посвященном региональному устойчивому развитию, подчеркивается необходимость преобразований в рамках ноосферной парадигмы: реализация проектов «Лен», «Ноосферный университет», программы по развитию туризма, социальной сферы [8].

Весной 2011 года вышел сборник «Модернизационный потенциал регионов», где уже более детально рассматриваются вопросы модернизационного потенциала российской молодежи, социально-экономические и социокультурные аспекты развития региона, традиции и инновации в подготовке специалистов в системе образования и ЧП региона как ресурс модернизации [5].

М. Ф. Глухова, например, отмечает, что «состояние молодежной среды, определение молодежи в качестве стратегического ресурса демократического преобразования страны выдвигает социальную политику... в число ключевых государственных приоритетов» [5, с. 106].

В рамках затронутых проблем мною проводилось исследование узконаправленного характера, в ходе которого были собраны данные об информированности населения о происходящей в регионе модернизации и возможных способах его активного участия в ней.

Респондентами стали группы школьников, студенты математического, исторического и юридического факультетов ИвГУ, преподаватели вуза (всего 50 человек). В ходе анкетирования они отвечали на вопросы о необходимости реформирования региона, институтах, подлежащих первоочередному реформированию, субъектах инициирования и проведения модернизации, а также о способах участия ивановцев в реформах и возможности их личного вклада в модернизацию региона. Результат опроса таковы:

1. Население недостаточно информировано о происходящих преобразованиях. Сведения являются отрывочными и в основном получены из СМИ. Только 5 % опрошенных знакомы со «Стратегией социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года» и другой правовой базой модернизации.

2. Не совсем понятен гражданам смысл модернизации, которая ассоциируется скорее с ее технической стороной, «усовершенствованием, увеличением объемов производства», чем с ноосферной модернизацией образовательных, социальных и культурных институтов.

3. 85 % опрошенных признают острую необходимость реформ большинства общественных институтов, но только 45 % считают, что инициировать процесс должны общественные организации.

4. Способы и формы участия населения в модернизации региона, в том числе личного участия, представляются таковыми: за обсуждение проблемы в сети Интернет высказалось 25 % опрошенных, обсуждение через печатные СМИ, телевидение — 21 %, проведение социологических опросов с целью мониторинга общественного мнения — 18 %, проведение референдума по наиболее актуальным вопросам — 16 %, направление в письменной форме обращений и предложений в органы власти — 11 %, проведение семинаров и круглых столов с участием всех желающих — 9 %.

5. И наконец, важным моментом является наличие 7 % респондентов, не желающих участвовать в модернизации в силу различных причин.

Очевидно, что вопрос отношения населения к модернизации все еще является проблемным. Но оценки изменений и их необходимости однозначны: население поддерживает «курс на усовершенствование», все меньше равнодушных к проблематике модернизации.

Учитывая тот факт, что только силами человеческого потенциала можно добиться успеха в каких-либо начинаниях сверху, особенно в случае проектирования масштабных преобразований, эту инициативу нужно укреплять и использовать во благо. В сложившейся ситуации будет уместным:

— проведение круглых столов по вопросам модернизации региона с участием в них институтов гражданского общества и прессы (для охвата широкой аудитории);

— вынесение проектов модернизационных преобразований на общественное обсуждение в сети Интернет для внесения гражданами предложений

и замечаний к ним;

— проведение конкурсов работ (рефератов, докладов) в образовательных учреждениях средней и высшей школы для привлечения внимания к изучению проблем человеческого потенциала, его роли в модернизации региона.

Возможно, одной из причин неудач предыдущих реформ стало игнорирование групп интересов российского общества при подготовке и выполнении программ [10, с. 86]. Сейчас ситуация несколько изменилась. Можно констатировать, что часть населения Ивановской области осознает необходимость реформ и предпринимает активные действия по инициированию таковых, хотя региональные власти не всегда готовы к сотрудничеству и плодотворному диалогу. В цепочке власть — общество наметились прогрессивные сдвиги: действия региональных властей носят прогрессивный характер — поддерживается деятельность общественных объединений, образовательных учреждений, реализуются социальные программы, но многое еще только предстоит сделать.

Проблемным пока является факт немногочисленности инициативной группы. Составляют ее преимущественно структуры гражданского общества — политическая оппозиция и интеллектуальная элита (научное и экспертное сообщество, неправительственные организации, средства массовой информации, студенты) [5, с. 86].

Одной из целей преобразований должен стать максимальный охват ими населения региона: достаточная степень информированности о происходящем, принятие активного и посильного участия в них, результативность. Как итог, модернизация должна оказаться в фокусе интересов максимального количества общественных групп.

Таким образом, сформирован социальный субъект модернизации (структуры гражданского общества), который составляет идейную основу реформирования. Человеческий потенциал области является достаточно перспективным, способным вывести ее на качественно новый уровень развития, но пока мало задействованным в преобразованиях.

С правовых позиций необходимо внести корректировки в стратегию развития Ивановской области. Важно внимание к формированию человеческого потенциала для реализации принципов устойчивого развития региона, необходима новая образовательная и культурная программа развития. Человеческий потенциал Ивановского региона обладает такими чертами, как высокий интеллектуальный, творческий уровень, способность к адаптации. Теперь необходимо, чтобы постиндустриальная модернизация на практике приобрела ноосферный характер, при сохранении некоторой преемственности развития.

Библиографический список

1. Антонов Николай Павлович: философия сознания и ноосферы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.

2. *Аргунова В. Н.* Человеческий потенциал Ивановской области: состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. С. 147—154.
3. *Заславская Т. Н.* Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Обществ. науки и современность*. 2005. № 3. С. 5—16.
4. *Глухова А. В.* Российское общество перед модернизационным вызовом: конфликтологический анализ // *ПОЛИС*. 2009. № 6. С. 105—118.
5. Модернизационный потенциал регионов : сб. докл. и тез. Междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 14—15 окт. 2010 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. 476 с.
6. Развитие человеческого потенциала ПРООН РФ. URL: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&pid=259> (дата обращения: 19.05.2011).
7. Региональная конференция «Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года. Программа на 2011—2012 годы». URL: <http://www.ivoblduma.ru/press/news?3343> (дата обращения: 15.04.2011).
8. Региональное устойчивое развитие: комплексные биосферно-ноосферные исследования, проектирование и реализация : материалы науч.-практ. конф., Иваново, 22—24 октября 2006 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 252 с.
9. Региональное устойчивое развитие: новое видение проблем : материалы науч.-практ. конф., Иваново, 11 мая 1999 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2000.
10. *Тамбовцев В., Верведа А.* Субъекты модернизации: воздействие групп интересов на стратегии развития // *Вопр. экономики*. 2008. № 1. С. 86—96.
11. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Г. Фролова. М. : РАН, Институт человека, 1999. С. 55—72.

ББК 83.014.4-87.21

М. А. Меликян

НООСФЕРНЫЙ ГЕРОЙ В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЕ

Начало нового столетия и тысячелетия интенсифицирует переосмысление прежних мировоззренческих установок. Одни из наиболее подвергающихся пересмотру — это установки, связанные с историческим сознанием, восприятием исторического бытия общества. В недрах современной российской историософии формируется теория ноосферной истории как истории подстраивания материи под формы Духа.

Идея ноосферной истории или, точнее, ноосферной динамики общества возникает не на пустом месте. Она имеет глубокие корни во всей истории России, а может быть, и мира в целом. Эти корни не только научные, философские, религиозные, но и художественные.

Русская философская литература второй половины XIX века — прекрасный пример художественного осмысления проблематики ноосферной динамики. Наиболее отчетливо это просматривается в контексте «героического» дискурса. Именно герои произведений задают свойство ноосферности непосредственно тексту, коммуникативному пространству ноосферы.

Новое время и пространство, постепенно оформляющееся в рамках глобализационных процессов, задают новые требования к индивиду, личности. Однако не всегда эти требования соответствуют принципам Разума.

Понятие «ноосферный герой» достаточно редко встречается в научной и философской литературе. Для характеристики героев художественных произведений чаще используют такие определения, как «положительный» или «отрицательный» персонаж. А оценивать героев с точки зрения наличия или отсутствия ноосферных качеств — это принципиально новый подход в анализе литературных героев.

Но каков же ноосферный герой? В чем его особенности? Каких героев можно назвать ноосферными, а каких нельзя?

Ответы на эти вопросы мы находим в трудах профессора Ирины Владимировны Дмитриевской, которые посвящены проблемам ноосферного человека, ноосферного текста, ноосферного диалога, ноосферной динамики, ноосферного развития. А понятие «ноосферный герой» оказывается связующим звеном всех вышеозначенных проблем.

Понимая ноосферу как систему качеств, И. Дмитриевская показывает, что свойством ноосферности, то есть «способностью таким образом строить свое поведение и организовать среду обитания, чтобы не разрушать целостности живого, а сохранять ее и приумножать», может обладать любое явление действительности, «все живое, а отчасти и неживое» [9, с. 31], «ноосфера не вещь, но свойство или отношение» [2, с. 119]. Так, например, ноосферными или неноосферными могут быть люди или отношения между ними, ноосферной может быть среда обитания, общество и т. п.

Этим свойством обладают также и герои литературных произведений.

Рассматривая ноосферу как системно организованное всеобщее [4], И. В. Дмитриевская согласно общей теории систем выделяет в нем информационный концепт, энергетическую структуру и вещественный субстрат. Отношения между данными системными составляющими строятся по ноосферному закону, который гласит, что информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество [9, с. 29], при этом информация не должна быть разрушающей, а энергия должна быть только положительной.

Таким образом, особенностью ноосферного героя является то, что в нем, в отличие от других персонажей, действует ноосферный закон: прекрасные душа и мысли — информационно-энергетическая составляющая личности, одежда — вещественная. Прекрасные мысли и чувства генерируют энергетику души, которая структурирует вещество: человек красив, привлекателен, хорошо одет [2, с. 120].

В данной трактовке ноосферный герой напоминает «прекрасного человека» А. П. Чехова: и тот и другой «креативны, творчески активны, нравственны, духовны, проникнуты идеей сохранения и умножения жизни, транслируют духовно-нравственные ценности в будущее» [1, с. 87]. Их также объединяет благоговение перед жизнью, внутренняя теплота, высокий духовно-нравственный потенциал, жизнестойкость, готовность идти путем жизни при любых обстоятельствах, умение созидать, а не разрушать жизнь, цельность духовного мира, единение с окружающей действительностью. И еще одна важная особенность — способность быть «над» ситуацией, смотреть на вещи и события «глазами Бога» [1, с. 90]. Примером такого героя является няня Марина из пьесы А. Чехова «Дядя Ваня». Этот пример показывает еще одну особенность ноосферного героя — он может быть не только главным героем произведения, но и второстепенным.

Рассматривая параллель между Богочеловеком Вл. Соловьева, ноосферным человеком В. И. Вернадского, «прекрасным человеком» А. П. Чехова,

исследовательница приходит к выводу о том, что все они выполняют основную ноосферную функцию — «транслируют в будущее лучшие свойства, присутствие которых сохраняет жизнь, ее всюдность, реально создает “всеединство” человека и мира, цельность человека, целокупность знания» [1, с. 89]. Отожествляя ноосферного героя с ноосферным человеком, можно добавить, что функцию транслирования выполняет и ноосферный герой.

Еще одна особенность ноосферного героя состоит в том, что он является неотъемлемой частью ноосферного текста. А ноосферны лишь те тексты, которые несут большой энергетический заряд [6, с. 196]. Ноосферность/не-ноосферность текста можно также определить по свойству жизнеутверждения/жизнеотрицания. Ноосферный текст всегда оптимистичен и позитивен. Прочитав его, человек ощущает прилив энергии, чувствует себя психологически и физически здоровым, целостным, жизнеспособным, творчески настроенным. Ноосферный текст обладает жизнесозидающей, креативной, творческой функцией, в нем обозначен Путь жизни и действует ноосферный закон.

Ноосферный закон реализуется и в ноосферном диалоге, в котором также может участвовать ноосферный герой. В работе «Ноосферный диалог: путь к созданию ноосферы» Ирина Дмитриевская рассматривает диалог как развивающуюся систему, в которой происходит движение мысли от неопределенности к определенности; диалог является соотношением известного и нового знания: цель диалога — получить новое знание и вписать его в структуру известного. А ноосферным диалог является тогда и только тогда, когда информация, которой обмениваются люди, «несет жизнесозидающую функцию по отношению к каждому из них» [5, с. 60].

В качестве основных признаков ноосферного диалога исследователь выделяет следующие. Во-первых, ноосферный диалог всегда креативен, имеет созидательный, а не разрушительный характер. Второе важное свойство ноосферного диалога состоит в том, что он всегда системен и направлен на сохранение целостности участников диалога. В-третьих, основной смыслообразующей моделью, моделью понимания, является собственно понимающая модель, в которой каждый участник диалога пытается понять чувства и мысли собеседника, готов поставить себя на место другого [5, с. 58]. В данном случае ноосферный диалог и его участники, а именно ноосферные герои, являются основой более широкого понятия — ноосферного пространства, в котором реализуется второй тип коммуникативного пространства, а точнее система личностного коммуникативного пространства, которая является уже не просто системой производства, хранения и обмена информацией, а системой понимания. Информация в данном случае усваивается не просто как синтаксическая система, но и как семантическая система [3, с. 20]. Ноосферный диалог помогает его участникам услышать и понять друг друга, разрушает коммуникативный барьер между ними. Но если герои не слышат или не хотят услышать друг друга, то диалог превращается в монолог и ноосферным его назвать уже нельзя.

Принцип ноосферности, воплощенный в ноосферном диалоге, также помогает ноосферному герою разрешить проблему смысла жизни. В основе его миропонимания лежит ноосферный смысл бытия [7, с. 56]. Ноосферный герой всегда идет по пути жизни, выбирает путь «Я — Ты — Свой — Друг» [3, с. 27], при этом исключаются ситуации, в которых жизнь одних осуществляется за счет уничтожения других. Деятельность ноосферных героев

направлена на жизнеутверждение, а не на разрушение и смерть. Они не могут идти по пути смерти и толкать на этот путь других. Они — «проявление Богочеловека и Богочеловечества в любые времена, их дела устремлены в вечность и принадлежат ей» [1, с. 90]. Ноосферный герой — созидатель, а «неноосферный» — разрушитель.

Большую роль в понимании ноосферного героя играет природа. Отношение героев к ней говорит о степени их ноосферности. Ноосферные герои бережно и с пониманием относятся к природе, они дарят жизнь окружающему миру, а неноосферные, наоборот, разрушают природу, вносят беспорядок в ее систему, превращают ее в некий хаос.

Ноосферный герой, как и ноосферный человек, старается создавать ноосферную среду существования. Как правило, это психически здоровый человек.

На примере творчества А. П. Чехова И. В. Дмитриевская показывает, что степень ноосферности у героев может быть различной, так как это достаточно динамичное свойство. Некоторые из них ноосферны изначально и стабильны в этом качестве (Соня, сестры Прозоровы, няня Марина, Войничский), другие утрачивают его (Иванов, Треплев), третьи боятся утратить (Астров), четвертые развивают в себе свойства ноосферного человека (Нина Заречная), пятые, утрачивая духовность, близки к полной утрате ноосферности (Елена Андреевна, Андрей Прозоров, Тригорин), шестые неноосферны или антиноосферны изначально (Серебряков, Наташа, Соленый) [2, с. 120].

Таким образом, ноосферные герои в работах И. В. Дмитриевской представляются креативными, духовно обогащенными, энергичными, их деятельность направлена на жизнеутверждение. Они создают вокруг себя ноосферную среду обитания. Это психически и физически здоровые и целостные герои. С природой у них складываются гармоничные отношения, они идут путем жизни и дарят жизнь окружающему миру. Неноосферные герои, наоборот, разрушают природу, других людей и самих себя. Ноосферный герой — созидатель, неноосферный — разрушитель. Ноосферные герои участвуют в ноосферном диалоге, который обладает свойствами креативности, жизнетворности, способностью сохранять или восстанавливать психологическую целостность собеседников. Неноосферный диалог, напротив, разрушает личность, безынформативен, психологически тяжело воспринимается. Ноосферный герой действует в соответствии с ноосферным законом. Он создает и поддерживает жизнь, вносит в окружающую его среду упорядоченность, целостность, умеет слушать, а главное, понимать окружающих.

Перечисленные особенности позволяют выделить новый тип литературного персонажа — ноосферного героя. Это поможет уйти от привычных схем анализа героев в терминах «плохой»/«хороший», «положительный»/«отрицательный» и посмотреть на них с другой стороны, под другим углом зрения, увидеть в них те качества, которые мы в них не замечали.

Библиографический список

1. *Дмитревская И. В.* Богочеловек Вл. Соловьева — Ноосферный человек — «Прекрасный человек» А. П. Чехова // Соловьевские чтения. 2008. Вып. 20. С. 85—93.
2. *Дмитревская И. В.* Герменевтика драматургии А. П. Чехова. Иваново, 2008. 185 с.
3. *Дмитревская И. В.* Коммуникативное пространство ноосферы // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2010. Вып. 2. С. 9—25.

4. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1997. С. 8—27.
5. *Дмитревская И. В.* Ноосферный диалог: путь к созданию ноосферы // Ноосферные исследования. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. С. 57—87.
6. *Дмитревская И. В.* Ноосферный текст: системно-герменевтический анализ // Реалии ноосферного развития. М. : Ноосфера, 2003. С. 194—206.
7. *Дмитревская И. В.* Проблема смысла человеческого бытия : системно-герменевтический анализ // Ноосферные исследования. Вып. 2. С. 23—57.
8. *Дмитревская И. В.* Текст как система: понимание, сложность, информативность / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1985. 87 с.
9. *Дмитревская И. В.* «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1998. С. 29—32.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (DOE)

С развитием компьютерных технологий в лексикографии появилась новая отрасль — электронная лексикография, занимающаяся созданием электронных словарей. Электронный словарь — это особый лексикографический объект, в котором реализуются и вводятся в обращение многие продуктивные идеи, не востребованные по разным причинам в бумажных словарях. Несмотря на то что электронные словари появились относительно недавно, они, несомненно, имеют свои преимущества, отмечаемые рядом исследователей: возможности полноценного отражения синтагматических отношений слов, коллокаций и фразеологических единиц; создание новых методов описания представляемого в словаре материала, который носит более глубокий и завершенный характер [1, 3].

Новый электронный тип словаря древнеанглийского языка — Dictionary of Old English (DOE) — разрабатывается в настоящее время учеными университета Торонто. Задача описать каждое зафиксированное в письменных источниках слово древнего языка, все оттенки значения существовавших в древнеанглийском языке слов, поставленная перед составителями словаря, стала осуществимой благодаря использованию электронной базы данных. Ученые собрали и описали все известные на сегодняшний день тексты, написанные носителями древнеанглийского языка и датируемые VII—XII столетиями. Необходимость появления словаря подобного типа обусловлена тем, что в течение последних ста пятидесяти лет история древнеанглийской лексикографии не претерпевала значительных изменений: до сегодняшнего дня существовал единственный значительный словарь древнеанглийского языка, изданный Дж. Босвортом еще в 1882 году, неоднократно переиздаваемый и дополняемый Т. Толлером и А. Кэмпбеллом [4].

В 1972 году А. Кэмпбелл опубликовал свою версию словаря Босворта-Толлера. Он обновил материал, содержащийся в старом словаре, но не произвел кардинально нового исследования языка. А. Кэмерон, изучавший наименования цвета в древнеанглийском языке, был первым, кто понял необходимость создания компьютерной базы данных всех известных на тот момент англосаксонских текстов для составления словаря, основанного на корпусе этого материала. А. Кэмерон, первый редактор словаря древнеанглийского языка — Dictionary of Old English (DOE), умер в 1983 году, но дело его продолжается.

Команда исследователей во главе с редактором Антонет де Паоло Хейли работает над корпусом, содержащим более трех тысяч англосаксонских текстов и более 4 млн слов, обрабатываемых с помощью компьютера. Общий

объем корпуса в пять раз превышает объем всех известных на сегодняшний день работ У. Шекспира. Все тексты электронного корпуса можно подразделить на несколько категорий: проза, поэзия, глоссы к латинским текстам и различные надписи — не книжные тексты, содержащие слова, выгравированные на камне или ювелирных украшениях. Следует отметить большое разнообразие прозаических текстов: жития святых, проповеди, переводы Библии, законы, хартии и завещания, хроники, таблицы церковных праздников и астрологические расчеты, медицинские тексты, гороскопы, заговоры, криптография.

Работа над DOE в процессе: собраны и обработаны слова на буквы A—G, восемь из двадцати двух букв древнеанглийского алфавита. Написаны определения примерно для 60 процентов всех входных единиц словаря. Когда словарь будет завершен, он будет содержать от 33 до 35 тыс. входных единиц и, по-видимому, станет самым полным словарем древнеанглийского языка на сегодняшний день. По утверждению составителей DOE, словарь создается как составляющая часть уже существующих словарей: Словаря среднеанглийского языка и Большого Оксфордского словаря. Таким образом, по окончании работы над DOE можно будет говорить о полном описании словарного состава английского языка [7].

Несмотря на то что работа над словарем еще не закончена, преимущества DOE над традиционными словарями древнеанглийского языка очевидны. Так, DOE предлагает пользователю совмещенный поиск по нескольким разделам. Историки языка, интересующиеся, например, развитием глагольных форм, при помощи словаря могут легко проследить изменения начиная с древнеанглийского и до современного периода. Усовершенствованный поиск, система гиперссылок, обеспечивающая возможность быстрого доступа к нужной информации, делают возможным исследование не только слов, но и отдельных морфем.

Словник DOE организован в прямой алфавитной последовательности. Слова-омонимы, отличающиеся по своему происхождению, являются входными единицами разных словарных статей: д.а. *gād* (1) n. — ‘goad’, *gād* (2) v. — ‘lack, want’. Этимологически родственные и принадлежащие одному семантическому полю лексические единицы, хотя и имеющие незначительные морфологические или грамматические отличия, входят в одну словарную статью. Слова, совпадающие в написании, но относящиеся к разным частям речи, образуют разные словарные статьи: *glæd* (1) adj. — ‘bright’, *glæd* (2) n. — ‘joy’.

Удобство использования DOE достигается благодаря особому структурированию словарной статьи, позволяющему выделять в ней основные типы информации о слове. Микроструктура словаря унифицирована и состоит из нескольких частей, следующих в строгом порядке. В словарной статье содержатся: грамматическая характеристика слова, зафиксированные варианты правописания, сведения о сфере и частоте употребления. Затем даются дефиниция слова на современном английском языке и иллюстративный материал с указанием источников, подтверждающий употребление слова в древнеанглийском языке во всех оттенках его значения.

Грамматическая помета содержит информацию о частеречной принадлежности, указывает род существительных и грамматический класс глаголов: *goldhord* ‘treasure’ — noun, m. and n., cl.1. Иногда эта часть словарной статьи включает этимологические сведения. Так, для древнеанглийского существительного *goldwrecen* ‘inlaid with gold’ приводится параллель из древ-

нескандинавского языка: cf. ON *gullrekinn*. Возможность изучения этимологических параллелей, предоставляемых словарем, является важным средством семантической реконструкции древнеанглийских слов. Этимологический анализ слова как своеобразный «ретроспективный» взгляд на семантическую интерпретацию очерчивает семантические потенции слова, расширяет представления о его ассоциативном поле [2, с. 33]. К сожалению, данный словарь не предоставляет всеобъемлющих этимологических сведений (за исключением латинских параллелей), что является его существенным недостатком.

В разделе *Правописание* приводятся все зафиксированные варианты написания слова. В правописании заглавного слова в словарной статье, однокоренных и родственных слов используется западносаксонский вариант (если слово хотя бы однажды зафиксировано в рукописях в этом варианте правописания). Так, сложные слова с прилагательным *gylden-* в качестве первого компонента в древнеанглийском языке имели следующие варианты написания: *gelden-*, *gilden-*, *gulden-*, *gylden-*; все они унифицированы в *gylden-*, которое является заглавным словом словарной статьи. Указание всех зафиксированных для заглавного слова вариантов правописания, от раннего до более позднего (XIII век и далее), отсутствовавшее в предыдущих словарях древнеанглийского языка, является несомненным преимуществом анализируемого справочника.

Частота и сфера употребления, еще один уникальный раздел словарной статьи DOE, дает сведения о частоте и ограничениях в использовании слов, связанных с временным периодом, диалектом или территорией; о принадлежности определенному автору, жанру или тексту. Так, прилагательное *gramlic* отмечено как «встречающееся главным образом у Эльфрика»¹ — ‘mainly in Ælfric’, а сфера употребления существительного *gylda* ‘member of a guild’ ограничена юридическими текстами; сложные слова с *gold-* в качестве первого компонента встречаются только в поэзии: *gold-ǣht*, *-burh*, *-gyfa*, *-hama*, *-hilted*.

Особый интерес представляет дефиниция, являющаяся центром словарной статьи. Многие лексемы имеют несколько значений, расположенных в хронологическом порядке: от наиболее раннего до наиболее позднего. Составителям DOE удалось выделить мельчайшие оттенки и нюансы значений слов, отражающих специфику восприятия мира древними германцами. Современному читателю, несомненно, будет интересно сравнить семантику слова в древнеанглийский и современный периоды его существования. Американский ученый А. Ши, эксперт в области лексикографии, приводит интересный пример описания многочисленных оттенков значения д.а. *digollice* (adj.), представленного в DOE²:

- стараясь избежать общественного внимания;
- без хвастовства;
- незаметно;
- украдкой, тайно;
- прячась, уединяясь в монастыре;

¹ Эльфрик — английский монах-бенедиктинец (ок. 955). Известен как составитель сборников проповедей и житий, автор переводов книг Ветхого Завета.

² Толкование дано в русском переводе.

- произнесенный тихим или спокойным голосом;
- произнесенный сдержанно;
- с намеком на клевету;
- относящийся к тайным мыслям о внутреннем переживании, печали;
- неясный, требующий объяснения и др. [5, p. 51].

DOE предлагает различные способы *толкования* значения входных единиц. Первый способ, аналитический, раскрывает специфику семантической структуры слова, указывая на сложные взаимоотношения между компонентами его значения. Такой способ, предполагающий определенный уровень владения древнеанглийским языком, не всегда полезен для пользователя, заинтересованного в непосредственном переводе.

Второй способ, описательно-контекстуальный, дает развернутый контекст употребления слов. Это более точный способ толкования, поскольку основан на цитатах из сохранившихся текстов и является скорее описательным, чем интерпретирующим. Реконструкция семантики древнего слова, особенно поэтического, неизбежно ориентирована на текст, на его интерпретацию, отсюда ведущая роль контекстуального метода. «Семантическая реальность слова в древних памятниках намного сложнее, чем тот набор переводных эквивалентов, в которых — поневоле — пытаются выразить ее составители глоссариев» [2, с. 27]. В этом смысле детальные указания на сферу распространения слова в корпусе памятников, полный перечень контекстов делают DOE бесценным инструментом семасиологического анализа.

Третий вариант толкования значений, используемый в DOE, — непосредственный перевод слов: gold-lēaf ‘gold leaf, thin plate of gold’. Это, несомненно, самый быстрый способ уточнения значения слова, хотя при этом существует опасность наложения современного мировоззрения на древнеанглийский материал. Еще Дж. Толкиен в своей статье «О переводе “Беовульфа”» предостерегал об опасности подмены древних понятий, заключенных в значении древнеанглийских слов, современными представлениями: «В переводе невозможно всегда одинаково передать средствами современного языка одно и то же слово, употребленное в оригинале» [6, p. 2].

Если входная единица имеет несколько значений, последние приводятся под цифрами, в хронологическом порядке появления этих значений (в тех случаях, когда возможно хронологически указать на изменения в значении слова). Так, например, толкование значений существительного eorl представлено таким образом, чтобы показать развитие его семантической структуры — от более раннего значения ‘man, nobleman; warrior’ до более позднего узкого ‘chief, ruler of a shire, earl’, развившегося, очевидно, под влиянием древнескандинавского jarl.

Раздел *Цитаты* содержит выдержки из сохранившихся текстов, причем количество приводимых цитат зависит от сложности семантической структуры заглавного слова. Первые две-три цитаты подтверждают основное значение слова в разделе *Толкование*, последующие иллюстрируют изменения в его семантической структуре, одновременно указывая жанровую сферу употребления слова и варианты его написания. В скобках к цитатам дается дополнительная информация: сведения о диалектных вариантах текстов, цитаты из латинских источников, иногда перевод последних для уточнения смысла.

В конце словарной статьи приводятся отсылочные пометы: гиперссылки на словообразовательные формы, эквиваленты в латинских рукописях и в Большом Оксфордском словаре.

Пример словарной статьи из DOE:

hama

Att. sp.: hama || haman, hamæn

10 occ. (mainly in glossaries)

covering

1. natural covering

1.a.i. womb, uterus

AldV 1 1290: matrice puerperio utero **haman** cildhaman (cf. *AldV* 13.1 1245 matrice.i. puerperio cildhaman; from ALDH. Pros.virg. 18, 247.2 homo, quem materna fecunditas genuina nativitatis matrice in mundum edidit).

1.a.i.a. glossing puerperium here in the sense ‘birth’ as if in the sense ‘womb’

AldV 1 438: uirginali puerperio puerperium primum partum mædedlicum **haman** (cf. *AldV* 13.1 351 haman, *AldV* 2.3.1 54 puerperio hamæn; from ALDH. Pros.virg. 7, 234.18 veneranda Dei proles... alvum incontaminatae puerperae virginali puerperio praeditae... intraret; cf. *AldV* 1 1754 matriceꝥ puerperio.i. utero eacnucge cildhaman, *AldV* 13.1 1764 matriceꝥ cennincge, eacnucge cildhaman, where puerperium = ‘womb’).

1.a.ii. afterbirth

EpGl 360: inluuies secundarum **hama** in quo fit paruulus (*ErfGl* 1 501, *CorpGl* 2 9.88, *CollGl* 40.1 39 hama; perh. from Dt 28:57 inluvie secundarum quae egrediuntur de medio feminum eius).

1.b. slough of a snake, skin

ÆHom 17 235: seo næddre awurpð ælce geare hire ealdan **haman**, and bið þonne befangen mid eallniwum felle (cf. AUG. Sermon. 64.2 serpens... deponit tunicam veterem, ut novus exultet).

2. a crux, in beginning of a charm against a dwarf; unexplained MS *in spiden wiht* makes contextual resolution of **hama** difficult; suggestions for **hama** include ‘covering for a horse’, ‘bridle’, ‘harness’, ‘a disguising covering’

MCharm 3 9: her com in gangan, in <spiderwiht> [MS *spiden wiht* with *n* alt. from some other letter], hæfde him his **haman** on handa, cwæð þæt þu his hæncgest wære, <legde> þe his teage an sweoran.

Lat. equiv. in MS: matrix, puerperium (1x with uterus), secundæ

See also: cild-, fearh-, feþer-, fiþer-, flæsc-, gold-, græg-, heort-, līc-, wuldor-hama; byrnham s.v. byrnham; cf. ham

MED hāme n. (1). OED2 hamen.¹ [7]

Несмотря на то что словарь предназначен главным образом для исследователей древне- и среднеанглийского языка, историков, занимающихся изучением социальных классов, экономической ситуации данного периода, он будет полезен как носителям языка, так и изучающим английский язык. Словарь позволяет понять значение корневых морфем и этимологию многих слов в современном английском языке. Так, древнеанглийское прилагательное *bealofus* «склонный к греху» не сохранилось до сегодняшнего дня, будучи вытесненным латинским *resscable*, которое чаще встречается в современном языке в форме *impresscable* «безупречный». Тем не менее корень древнеанглийского *bealofus* сохранился в родственном ему новоанглийском прилагательном *baleful* «мрачный, злоеущий».

Не вызывает сомнения актуальность и необходимость создания подобного словаря. Интернет-версия DOE — уникальное издание, воплотившее опыт предыдущих поколений лексикографов, современные технологии и достижения филологической науки.

Библиографический список

1. *Арсентьева Е. Ф.* К вопросу о создании электронного русско-английского фразеологического словаря // Лексикографические ракурсы : традиции и вызовы XXI века : материалы IX Междунар. школы-семинара. Иваново, 2011. С. 245—248.
2. *Гвоздецкая Н. Ю.* Словарь древнеанглийской поэзии и его семантическая интерпретация // Теоретические и практические аспекты лексикографии. Иваново, 1997. С. 27—35.
3. *Карпова О. М.* Английская лексикография : учеб. пособие. М. : Академия, 2010. 176 с.
4. An Anglo-Saxon Dictionary Based on the Manuscript Collection of Joseph Bosworth / ed. and enl. by T. N. Toller. Oxford, 1882—1898. 1302 p.
5. *Shea A.* Violent but Charming // Humanities : the Magazine of the National Endowment for the Humanities. 2010. Vol. 31. № 1. P. 11—13, 51.
6. *Tolkien J. R. R.* On Translating 'Beowulf'. URL: <http://www.e-reading.org.ua> (дата обращения: 2.09.2011).
7. URL: <http://www.doe.utoronto.ca> (дата обращения: 2.09.2011).

АННОТАЦИИ

История

Е. . . . .

АРХИВ Д. А. КРАЙНОВА В ФОНДАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (Новое поступление)

Дается описание новых документов из архива известного советского археолога Д. А. Крайнова (1904—1998), поступивших в фонды археологического музея ИвГУ. Особый интерес среди них представляют материалы, связанные с пребыванием ученого в лагерях ГУЛАГа. Это дневники, фотографии, рисунки, письма.

: Д. А. Крайнов, архив, дневники, фотографии, переписка, Государственный исторический музей, война, ГУЛАГ, театр, Институт археологии.

. . .

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММУНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ г. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА (декабрь 1910 г. — весна 1914 г.)

Предмет рассмотрения статьи — конфликт органов самоуправления г. Иваново-Вознесенска с крупным капиталом из-за высокой оплаты услуг по электрическому освещению улиц, общественных зданий и жилых домов. В статье содержится интересная информация о многочисленных и безуспешных попытках городской думы и управы добиться от акционеров Товарищества механических изделий приемлемых условий для потребителей электрической энергии и тем самым увеличить число последних в городе. Рассказывается о настоящей юридической войне между сторонами, что, естественно, негативно повлияло на процесс электрификации крупного промышленного центра России в указанные годы.

: коммунальная энергетика, конфликт, городская дума, городская управа, конкурс, юридическая война, застой.

. . .

СРЕДНИЙ КЛАСС ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рассматриваются численность и состав среднего класса дореволюционного Иваново-Вознесенска. Исследуются три его элемента: гражданские служащие с классным чином, лица свободных профессий и мелкие предприниматели. Делается вывод, что в начале XX века город обладал разнообраз-

ным и даже многонациональным средним классом, нередко пронизанным семейными связями. Отмечается незначительная абсолютная численность этой социальной группы. Высказано предположение о слабом воздействии среднего класса на формирование урбанистического образа жизни.

: средний класс, классное чиновничество, лица свободных профессий, Иваново-Вознесенск, начало XX века.

. . .

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ (По материалам органов безопасности Ивановской области)

Статья посвящена условиям жизни рядовых граждан Ивановской области в трудные послевоенные годы — 1945—1953. На основе ранее закрытых архивных данных показаны мысли, чувства и поведение рядового человека, а также его повседневная жизнь, психологическая атмосфера и общественные настроения времени.

: история повседневности, настроения общества, психология народа, демобилизация, органы безопасности, борьба с преступностью.

. . .

СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ОППОЗИЦИИ: ПУТЬ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА

На примере развития одной из наиболее популярных в 1990-е годы белорусских оппозиционных партий — Белорусского народного фронта прослеживаются основные тенденции становления оппозиционного движения в стране. Автор изучает этапы развития партии и анализирует причины, по которым она утратила популярность среди белорусского населения.

: Белоруссия, Белорусский народный фронт, оппозиция, национально-демократическая идеология.

Философия

. . .

«ЖИВАЯ» И «МЕРТВАЯ» ВОДА ФИЛОСОФИИ: ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФОБИЯ

Анализируются функции философского знания и сознания в контексте вхождения страны в мировое сообщество и глобальную сверхсистему. Выделены значимые факты и последствия философии в современном российском обществе и обозначены некоторые пути ее преодоления.

: духовная жизнь общества, философия, система ценностей, ноосферный аттрактор философского развития.

Е. .

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В НООСФЕРНОЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Анализируются особенности человеческого потенциала Ивановской области, его составляющие, а также его роль в модернизационных процессах. Предлагаются способы и формы участия граждан в реформировании.

: модернизация, Ивановский регион, человеческий потенциал, субъективный фактор.

. . !

НООСФЕРНЫЙ ГЕРОЙ В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЕ

Рассматривается феномен ноосферного героя в художественно-философском дискурсе.

: ноосфера, коммуникативное пространство, ноосферный герой, ноосферный диалог, ноосферность.

Филология

. ". # \$%

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (ДОЕ)

Рассматривается новый тип словаря древнеанглийского языка, разрабатываемый в настоящее время учеными университета Торонто. Основанный на электронном корпусе, насчитывающем более трех тысяч англосаксонских текстов, словарь охватывает все известные из письменных источников VII—XII столетий древнеанглийские слова и содержит описание всех оттенков значений этих слов. В ходе лексикографического анализа выявляются достоинства и недостатки данного справочника для пользователей, занимающихся исследованиями в сфере исторической семасиологии, грамматики и фонетики.

: древнеанглийский язык, лексикография, электронный корпус, словник, входная единица.

SUMMARIES

History

E. L. Kostyleva, A. V. Utkin

D. A. KRAINOV'S ARCHIVE IN THE FUNDS OF THE MUSEUM OF ARCHAEOLOGY OF IVANOVO STATE UNIVERSITY (new materials)

The new documents from the archive of the well-known soviet archaeologist D. A. Krainov (1904—1998) have become available to the funds of the Museum of Archaeology of IvSU. The documents connected with stay of the scientist in the GULAG are of the most interest. These are diaries, photographs, drawings, letters.

Key words: D. A. Krainov, archive, diaries, photographs, letters, State historical museum, war, GULAG, theatre, Institute of Archaeology.

Yu. . Iljin

THE FIRST STAGE OF ACTIVITY OF IVANOVO-VOZNESENSK COMMUNAL POWER ENGINEERING (December 1910 — spring 1914)

The subject of the article is a conflict between local authorities and big business because of expensive payment for electric light. There are many interesting facts about different efforts of town дума and Administration department to get acceptable conditions for the energy consumers and to increase their amount in the town. The public and the employers started real juridical war with each other in these years. Unfortunately, this conflict negatively influenced the communal engineering power.

Key words: communal power engineering, conflict, town дума, administration department, competition, juridical war, stagnation.

. V. Stepanov

IVANOVO-VOZNESENSK MIDDLE CLASS IN THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY

The article discusses numerical strength and composition of that layer of population of pre-1917 city of Ivanovo-Voznesensk that the author considers to be the urban middle class. Three major fractions of middle class residents are examined: civil servants with official ranks, non-commissioned professionals and small-scale business people. The author argues that at the turn of the XXth century the city possessed diverse and even multi-ethnic middle class, often pierced by

family connections. However, this social layer remained numerically weak and exercised little effect upon surrounding population of urban new comers.

Key words: middle class, ranked civil servants, Russian professionals, Ivanovo-Voznesensk, early XXth century.

A. A. Danilov

**THE EVERYDAY LIFE OF SOVIET PROVINCE
AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR
(according to the documents of the security police of Ivanovo region)**

The article is devoted to the life conditions of ordinary citizens of Ivanovo region in difficult postwar years — 1945—1953. On the basis of previously closed archival data an ordinary man is shown with his thoughts, feelings and behavior and also his everyday life, psychological atmosphere, social sentiment.

Key words: history of everyday life, social sentiment, psychology of people, demobilization, security police, combating crime.

I. S. Borzova

**FORMATION OF BELORUSSIAN OPPOSITION:
THE WAY OF BELORUSSIAN POPULAR FRONT**

The main tendencies of opposition movement formation in Belorussia are shown by the example of one of the most popular opposition parties of 1990-s — Belorussian popular front. The author analyzes the stages of development of this party and makes conclusions about the reasons that led to the fact that it has lost its popularity among people in Belorussia.

Key words: Belorussia, Belorussian popular front, opposition, national-democratic ideology.

Philosophy

G. S. Smirnov

**“LIVE” AND “DEAD” WATER OF PHILOSOPHY:
PHILOSOPHY AND PHILOSOPHOBIA**

The functions of philosophical knowledge and consciousness are analyzed in the context of country's entry into the world community and global hyper system. The author determines meaningful facts and consequences of philosophobia in modern society and states the ways of its overcoming.

Key words: spiritual life of society, philosophobia, system of values, noospheric attractor of philosophical development.

E. A. Karnaeva

**ROLE OF HUMAN POTENTIAL
IN NOOSPHERIC POSTINDUSTRIAL MODERNIZATION
OF IVANOVO REGION:
SOCIAL AND LEGAL DIMENSIONS**

The features of human potential of Ivanovo region, its components, as well as its role in the modernization process are analyzed in the article. The ways and forms of citizens' participation in the reform are studied.

Key words: modernization, Ivanovo region, human potential, subjective factor.

M. A. Melikyan

NOOSPHERIC CHARACTER IN PHILOSOPHICAL PROSE

The phenomenon of noospheric character is examined in artistically-philosophical discussion.

Key words: noosphere, communicative space, noospheric character, noospheric dialogue, noospherity.

Philology

E. N. Pastukhova

ON CREATION A NEW TYPE OF OLD ENGLISH DICTIONARY

The article is devoted to analysis of a new type of old English dictionary which is currently being compiled at the University of Toronto. The dictionary includes not only every single word of the old English language, but every shade of meaning that each of these words has ever had. The researchers are working from a corpus that contains every known piece of Anglo-Saxon text and is fully searchable by computer.

Key words: old English language, lexicography, corpus, dictionary article, entry.

Сведения об авторах

БОРЗОВА Ирина Сергеевна ассистент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет. irafor@yandex.ru

ИЛЬИН Юрий Александрович доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории, Ивановский государственный университет. Pyin37@mail.ru

КОСТЫЛЁВА Елена Леонидовна кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет. elkos-ty-le-va@mail.ru

СТЕПАНОВ Аркадий Владимирович кандидат исторических наук, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории, Ивановский государственный университет. pastenovas@mail.ru

УТКИН Александр Витальевич сотрудник археологического музея, Ивановский государственный университет. (4932) 32-61-88

ЕВСЕЕВ Владимир Александрович доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и ??, Ивановский государственный университет. yevseyev@mail.ru

БАНДУРИН Михаил Александрович аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. js.ivsu@bk.ru

Черноперов Василий Львович доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. vlchernoperov@gambler.ru

САДОВСКАЯ Валерия Юрьевна кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. sadovskaya@hotmail.ru

УСМАНОВ Сергей Михайлович доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. ilapsi@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

---

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Гуманитарные науки»
2011. Вып. 3. История. Филология. Философия**

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редакторы: *О. Я. Литвак, М. Б. Балябина,
О. В. Батова, О. В. Боронина, О. А. Кручинина*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Г. Б. Клецкиной*

Подписано в печать 07.10.2011.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru